ISSN 1691-2845

Seminarium
Hortus
Humanitatis

АЛЬМАНАХ
XXXVI

Русский мир и Латвия:

Смена времен

Альманах выпущен при содействии:

Latgales finanšu Kompānija

Рига / 2014

РУССКИЙ МИР И ЛАТВИЯ

Альманах основан в 2004 г. в Риге Сергеем Мазуром

Ответственный за выпуск С. Мазур

Редакционный совет: Ярополк Доренский, Александр Мальцев, Сергей Мазур, Андрей Петров, Сергей Цоя

Корректор – Ярополк Доренский

Русский мир и Латвия: Смена времен. Альманах / под ред. С. Мазура – Рига 2014.
Издание общества SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS. Вып. XXXVI

ВНИМАНИЕ! Материалы принимаются по электронному адресу:
mazur2003@neolain.lv Телефоны: +371 22064812

Точки зрения авторов не обязательно совпадают с точкой зрения редакционного совета.

XXXVI номер Альманаха «Русский мир и Латвия: Смена времен» посвящен изменению парадигмы латвийского школьного образования в Латвии. Это изменение осмысляется как смена времен. Публикуются материалы февральских Чтений Гуманитарного семинара «Проблемы свободы самовыражения в публичном пространстве и возможности данной свободы для педагогов, учителей, школы в целом». Историк Сергей Цоя продолжает исследование, опубликованное в книге о Русском институте университетских знаний, в своей статье «К истории русского образования в межвоенной Латвии (20–30-е годы XX в.)». Доктор филологии Юрий Сидяков подготовил дополнение к осуществленному ранее трехтомному изданию (Из архива священномученика архиепископа Иоанна [Поммера]: Письма и другие документы. Т. 1-3. Рига, 2008-2011). Приведенные в публикации документы относятся к одному – 1928-му году и большей частью имеют отношение к Латвии.

Альманах предназначен для всех интересующихся
социокультурной проблематикой современности.

Электронная версия Альманаха на сайте http://seminariumhumanitatis.positiv.lv/

Русский мир и Латвия ISSN 1691-2845

© Сергей Мазур

Издание общества
SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS

Реферативное обозрение

Силвия Озола

Планировка и застройка городов Курляндской губернии в начале XIX века

Перевод с латышского – Ярополк Доренский

В XIII веке земли куршей и земгалов были включены в государство Ливонского ордена, и на завоеванных территориях сформировалась новая система административно-политических центров. В качестве морских портов использовались устья рек. Епископ получил порт Лива, а Ливонский орден – порт Винда и порт земгалов. В труднодоступных местах – на островах и полуостровах – в конце XIII века для контроля стратегически значимых морских портов, сухопутных и водных путей сообщения, а также для защиты внешних границ новые хозяева начали строить постоянные крепости, бывшие в финансовом и хозяйственном отношении самостоятельными.

На острове, образованном протокой реки Лиелупе (*Lielupe*) – Дрикса (*Driksa*), для защиты водного пути в 1265 году построили деревянную крепость Митава (*Mytowe*), которая в 1272 году стала резиденцией комтура ордена. Позже был выстроен орденский картель (1328–1340), рядом возникло компактное поселение (*Hakelwerk Mitau*), застройку которого сформировали жилища ремесленников и торговцев, хозяйственные постройки и склады[1]. Митава (*Mitau*) стала административным, торговым, ремесленным и военным центром государства Ливонского ордена. Мимо Митавской крепости вела сухопутная дорога из Литвы в Ригу. Предместье крепости, где жило около 600 жителей, в 1345 году сожгли литовцы под предводительством князя Альгирдаса (*Algirdas*; около 1296–1377). Водные преграды затрудняли доступ к острову, поэтому застройку на прежнем месте восстанавливать не стали. У перекрестка магистральных путей на левом берегу Дриксы в XV веке образовалось место торговли и поселок торговцев и ремесленников. Этот большой поселок ливы называли Елгаб (*Jelgab*, ныне *Jelgava*), что в буквальном переводе означает «город на воде»[2]. Языковед Валия Дамбе (1912–1995) указывает, что производное от латышского корня слово «*jelga*» обозначает болотистое, топкое, зыбкое место. Курляндский герцог Георг фон Цигенхорн (*Georg von Ziegenhorn*; 1714–1783) указывал, что устав и суд Елгавы упоминались еще в 1435 году[3]. В 1492 году Елгава стала резиденцией ландмаршала (верховного правителя)[4], а в 1498 году ее уже называли городом.

Для охраны и надзора за экономичес-

ки значимым водным путем по реке Вента в 70-е и 80-е годы XIII века недалеко от устья реки на пригорке высотой три метра рыцари ордена начали строить жилую четырехэтажную, квадратную в плане, каменную башню. Были созданы предпосылки для создания административного, торгового, ремесленного и военного центра орденского государства. В излучине Венты построили переправу для преодоления водного пути, обеспечив связь с противоположным берегом, откуда начинался путь на Пилтене, Митаву и Ригу. Виндау (*Vindau*, современный Вентспилс) в 1378 году получила права города. Древнейшую планировку портового города определили водный путь и сухопутные дороги, а также расположение крепости, переправы и мест торговли.

Река Лива, медленно стекая в Балтийское море, на побережье образовывала значительную водную систему с рядом островов. На песчаной отмели в отдалении от населенных мест куршей находился «Песчаный поселок» ливов (в ливском языке слово «*liiv*» означает песок), или поселок Лива, жители которого занимались торговлей, продавая мясо, рыбу, древесину и масло. Примерно к XIII веку уже был создан порт Лива (*Lyva portus*). Сухопутный путь из Кенигсберга (*Königsberg*, ныне Калининград) вел по берегу моря мимо поселка Лива в Ригу.

В середине XVI века большая Прусско-Курляндская сухопутная дорога с юга подходила к поселку Лива параллельно течению реки Ливы, направляясь к переправе через нее. На расширении дороги образовалась площадь Сенного рынка (*Heumarkt*), где двигающийся поток разделялся на два направления – к общественному центру в месте слияния образовавшихся к тому времени восьми улиц на площади Старого рынка (*Alter Markt*) у церкви св. Анны с кладбищем и к торговому центру в западном конце улицы Унгера (*Unger Straße*, сейчас Авоту – Родниковая) между улицами Длинной (*Langer Straße*, сейчас Пелду – Купальная) и Загонной (*Koppel Straße*, сейчас Людвикя).

Планировка и застройка городов герцогства Курляндского и Семигальского

Ливонская война (1558–1582) разрушила конфедерацию ливонских государств, и 5 марта 1562 года образовалось герцогство Курляндское и Семигальское (*Ducatus Curlandiae et Semigalliae*) (Рис. 1).

Рис. 1. Герцогство Курляндское и Земгальское (Ducatus Curlandiae et Semigalliae). Фрагмент карты Du Roye. De Prusse. Duche de Lithuanie, 1791 (?). LNB, Kt B1-0/18.

Последний местр Ливонского ордена Готхард Кетлер (*Godthartt Kettler*; 1517–1587) стал первым герцогом. 21 марта 1566 года он женился на дочери Мекленбургского (*Mecklenburg*) герцога Альбрехта VII (*Albrecht VII*; 1486–1547), принцессе Анне (1533–1602) и создал семью. Государственной религией в стране было объявлено лютеранство. Ландтаг 28 февраля 1567 года принял решение о строительстве церквей, школ и домов для размещения обиженных судьбой людей[5].

В 1567 году в Елгаве вблизи Рыночной площади на улице Господской (с XIX века *Palais Straße* – улица Палеяс (до 1925), сейчас Академияс) открыли Латинскую, или Большую городскую, школу[6]. У магистральной дороги, которая вела через Дриксу к каменной крепости, построили деревянную церковь лютеранской общины св. Анны с отдельно стоящей колокольней (до 1573). Построенные с обеих сторон дороги жилые здания сформировали Большую улицу (*Grosse Straße*). У Рыночной площади (*Marktplatz*), которой присвоили форму четырехугольника, рядом со старой деревянной церковью началось строительство немецкой лютеранской каменной церкви св. Троицы (около 1573)[7]. Начинала сформироваться застройка центра место обитания торговцев и ремесленников и уличная сеть Елгавы.

В 1573 году Елгава получила права города, магистрат, герб и стала столицей герцогства Митавой. В том же году в столицу прибыла семья герцога. Началось перестройка каменной крепости в главную резиденцию Курляндского герцога. Работы шли в

1573–1586 годах. В 70-е годы XVI века началось строительство длинных корпусов параллельно реке Лиелупе. Был построен Малый дворец с нарядными порталом, обрамлениями окон и украшенным коньком крыши. Появилась и придворная аптека (1578), которая после Большой и Малой аптек в Риге стала третьей самой старой аптекой на территории Латвии[8]. В 1582 году была освящена дворцовая церковь рядом с проездом для конных экипажей, над которым располагался Большой зал. В герцогском дворце заработала кузня, где выковывали монеты[9]. Вокруг дворцового комплекса и острова была создана оборонительная система земляных валов. В Митаве в 1578 году насчитывалось 175 зданий, главным образом это были одноэтажные деревянные дома с соломенной или лубяной (из колотых дощечек) крышей.

Во время правления (1587–1642) герцога Фридриха Кетлера (*Friedrich Kettler*; 1569–1642) город пережил быстрый рост. В 1588 году открыли госпиталь (богадельня), который положил начало истории лечебных заведений Елгавы[10]. Госпитали и лазареты главным образом устраивались в случаях военных инцидентов. Когда военные действия заканчивались, госпитали превращали в приюты для немощных, и со временем их закрывали. В 1593 году ратуша издала распоряжение о постройке мостков вдоль домов и харчевен[11]. Рядом с домами прокладывались широкие дощатые мостки для пешеходов. С 6 сентября 1606 года общественную жизнь в городе определял закон города Митавы «*Die Mitaushe Stadt-Policei-Ordnung*». Различные эпидемии уносили гораздо больше человеческих жизней, чем войны, поэтому в городе были введены правила санитарной полиции – два члена городского магистрата должны были вести надзор за порядком на рынке, в домах и в водоснабжении[12].

Аптекарь Иоганн Давид (?–1657) около 1600 года основал в Митаве аптеку, которая, судя по всему, находилась на Господской (позже – Большой) улице у Рыночной площади. Давиду принадлежал дом, находившийся в 3-м квартале Митавы, и еще два сада, предназначавшиеся для выращивания официально признанных лечебных растений, они находились в 4-м квартале на улице Петерсилю (название по имени садовой зелени – петрушки), позже она стала улицей Добельской. Аптека в 1607 году сгорела[13], но ее деятельность была восстановлена. Альберт Кронбергер I основал «Львиную» аптеку (около 1606 года). Его дом и аптека находились на Акцизной (позже – Узварас) улице, 5 – это 1-й городской квартал неподалеку от мельницы, у рынка, рядом с герцогским акцизным домом[14]. Аптечный сад Кронбергера тоже находился на улице Петерсилю[15]. 28 мая 1633 года Иоганн Давид и Альберт Кронбергер получили монопольные права на устройство аптек в Митаве[16].

Пожар 17 августа 1607 года уничтожил жилища многих горожан. Чтобы такого больше не повторялось, было издано распоряжение, обязавшее каждые десять домовладельцев выкопать один колодец и обязательно участвовать в ночной страже[17].

Восстановленная после опустошительного пожара застройка получила регулярную планировку. 5 июля 1615 года герцог Фридрих Кетлер впервые официально утвердил границы города Митавы[18]. Строительство крепости было продолжено – построили еще два корпуса[19].

После Польско-шведской войны (1600–1629) правительство Польши разработало Конституцию, или Формулу правления (*Formula Regiminis*)[20], которая в Герцогстве Курляндском и Семигальском была провозглашена 18 марта 1617 года. В герцогстве было создано правительство, или высший совет, большая часть членов которого являлась поместными дворянами.

Конституция уравняла в правах католицизм и лютеранство, и в государстве предусматривалось строительство новых католических церквей. Однако в первую очередь строительство коснулось церкви Св. Анны лютеранской общины, для которой возвели каменную башню (1619–1621), а несколько позже и общинный дом (1638–1641). Католическую церковь в Митаве начали строить только во время правления (1642–1682) герцога Якоба фон Кетлера (*Jacobus; Jakob von Kettler*; 1610–1682)[21].

В 1620 году на средства, собранные в качестве пожертвований, началось строительство новой школы, однако приход шведских войск в 1621 году задержал осуществление этих замыслов, строительные работы были завершены только к 1630 году. Постройка оказалась ненадежной, через два года были

обнаружены изъяны в конструкции крыши. Здание школы размещалось на улице Екатерининской (*Catharinen Straße*, сейчас улица Вейсманя)[22] (Рис. 2).

Рижские торговцы и предприимчивый шведский почтовый мастер Якоб Бекер (*Jacob Becker*) в 1632 году организовали частную конную почту из Риги через Палангу (*Palanga*) и Мемель (*Memel*, ныне Клайпеда) в Пруссию и Западную Европу. Открытая в Митаве почтовая станция оказала положительное влияние на развитие столицы.

Престолонаследником Курляндского герцога был утвержден Якоб, которого с двухлетнего возраста воспитывали родственники матери в Кенигсберге и Берлине. Одобрение кандидатуре Якоба на герцогский трон Курляндии и Семигалии Польский Сейм дал 16 июля 1632 года. В июле 1633 года Якоб сопровождает герцога Фридриха в Варшаву. На торжественной церемонии король Польши Владислав IV позвал к флагу и Якоба[23]. Став герцогом, Якоб предпринял энергичные меры, чтобы торговля в Курляндии не была зависима от Риги – на все товары, отправляемые из Митавы в Ригу, он удвоил пошлину. Многие документы XVII века содержат свидетельства о торговле в Митаве и о транспортировке товаров по реке Лиелупе, тем не менее, Митаву не называют портом – портами тогда считались морские порты, где причаливали большие парусные корабли. В 1643 или 1644 году в Митаве основали церковь католиков[24].

Решая важные вопросы обороны, герцог в 1648 году приступил к созданию общей системы укреплений крепости и города с защитными бастионами и углубленными рвами[25]. Присяжный землемер герцога Тобиас фон Краус (*Tobiass von Krauss*) в 1652 году изготовил план Митавы: регулярную застройку столицы формировали деревянные, покрытые двускатной крышей одноэтажные здания, которые выходили на улицу торцевыми фасадами по периметру четырехугольного квартала, таким образом, закрывая разбитые в середине квартала сады. На набережной Дриксы находилась харчевня бюргермейстера Генриха Дункеля и заезжий двор, а на перекрестье сухопутных и водных магистральных путей располагалась Рыночная площадь, в центре которой находилась ратуша. По периметру площади стояли значимые для города здания, в том числе одно из самых старых каменных зданий в городе – жилой дом с кубическим объемом и высокой двускатной крышей, возведенный рядом с церковью св. Троицы, каменный дом на Озерской улице, 5 (*See Straße*, современная улица Узварас), аптека, дом герцогского врача или органиста, будка и квартира книжного переплетчика. В аптеках лекарства готовили на месте, поэтому рядом с аптеками размещались просторные сады для выращивания лекарственных растений. В аптечных лабораториях варили мыло, лили свечи, приготовляли оружейный порох и чернила. Также в аптеках продавались приправы, письменные принадлежности и алкоголь. В спецификации митавских харчевен (кабаков), домов и жилых зданий граждан от 8 октября 1658 года упоминаются улицы Грешников (с XIX века *Grünhöffsche* – Грюнговская), Королевская (*Katholische* – сейчас Католическая) и Длинная (Большая)[26]. В 1658 году в Митаве имелись 9 зданий пастората и школьной коллегии, 14 помещичьих домой, 19 привилегированных свободных домов, 300 домов и квартир граждан, 120 харчевен. Городская застройка со всех сторон в 1659 году была охвачена укреплениями[27]. На плане Митавы 1660 года показана Рыночная площадь с торговыми навесами. Наиболее значимыми опорными точками, формировавшими облик города, являлись герцогский дворец, три церкви и ратуша. Митава становится важным, быстро развивающимся экономическим центром.

После войны герцог Якоб вернулся в Курляндию, чтобы привести порядок государство и Митаву – город, где располагается его резиденция. Главной задачей было выдвинуто усиление системы городских укреплений. В Митаве улицы сформировались согласно с направлениями путей сообщения и вели из центра города к Водяным, или Морским (*Porta aquatica*), Добельским (*Porta Doblensis*), Малым (*Porta parva*) и Литовским (*Porta Lituanica*) воротам. За городом находились сады и луга[28]. Недалеко от церкви св. Анны ответвление Большой улицы направо вела в Добельским воротам, а налево – к Малым воротам. Связь между Водяными и Литовскими воротами обеспечивала Католическая улица (*Katholische Straße*, сейчас *Katoļu*), шедшая по южному краю Рыночной площади.

Герцог Якоб осуществил также и вто-

рой масштабный проект: обеспечил жителям столицы снабжение лучшей питьевой водой. Сохранились сведения, что в 1663 году ратуша переехала с Католической улицы на Большую улицу[29]. Поскольку здание ратуши на Рыночной площади мешало прокладке канала, его снесли[30]. Около 1665 года параллельно Большой улице был прорыт канал Якоба длиной в четыре версты[31]. По воде канала торговцы везли свои товары к местам торговли, на рыбный рынок и к складам, которые были построены на прилежащей каналу территории вплоть до Писарской улицы (*Schreiber Straße*, сейчас Кришьяна Барона). В семидесятые годы XVII века мельник Августин Рихтер у шлюзов Дриксы оборудовал водяную мельницу. У второго шлюза мельничные жернова приводили в действие лошади[32]. Известно, что с 1667 года в Митаве существовала типография. Первым книгопечатником в Митаве был Михаэль Карнал (*Karnall*). Согласно документу о привилегиях от 18 апреля 1676 года монопольное право на торговлю книгами в Митаве получил книгопечатник Иоганн Гюнцель (*Güntzel*). Он открыл в городе первую книжную лавку. Определяющими элементами охваченной укреплениями застройки в Митаве по-прежнему являлись комплекс резиденции герцога, три церкви и Рыночная площадь, где прежде стояла ратуша. В планировке города главную композиционную ось обозначили перпендикулярная водному пути магистраль сухопутного сообщения улица Большая и канал Якоба, который соединил реку Светес (*Svēte*) с Дриксой. В Митаве и ее окрестностях действовали различные производства: варили селитру, в печах плавили сталь, медь, обжигали известь, кирпич. В городе создавались первые наметки функционального деления территории. Занятия и образ жизни жителей способствовали экономическому росту столицы.

Герцог Фридрих II Казимир Кетлер (нем.: *Friedrich II Kasimir Kettler*; 1650–1698) для времени своего правления (1682–1698) в качестве образца избрал изысканный стиль жизни Версальского двора эпохи французского короля Луи XIV (франц.: *Louis XIV*; 1638–1715). Герцог содержал театр, ставил итальянские оперы, развлечения придворных связывал с охотой, поэтому в его распоряжении была большая конюшня, собачий и соколиный питомник, великолепная кухня. Придворным книгопечатником герцога в 1684 году стал Георг Радецкий (*Radetzky*; ?–1725). Типография находилась на набережной Дриксы[33], где также находился дом Купеческой Гильдии. В Митаве с 1684 года существовала Иезуитская коллегия. Епископ Миколай Корвин Поплавский (*Poplawski*) 7 октября 1685 года освятил божий храм в честь св. Юрия[34]. Герцог Фридрих II Казимир под нужды ратуши в 1686 году продал гражданам города здание, которое находилось на краю Рыночной площади[35]. Неподалеку находилась Большая городская школа, которая в конце XVII века была перестроена – создали массивное здание с высоким фронтоном. О характере жилой застройки второй половины XVIII века свидетельствовал тяжелый строительный объем дома столярных дел мастера Германа Эпле (*Eplèe*), покрытый мансардной крышей[36]. Для приема путешествующих строили публичные эберги (*ēberģis*), или гостиницы[37]. В 80-е и 90-е годы большую перестройку претерпела и крепость – были возведены хозяйственные здания, проведено много внутренних работ, построена новая наружная лестница в большой зал на втором этаже[38]. Церковь св. Троицы в 1692 году обрела ворота[39], а на Рыночной площади в следующем году начали поставить каменную мостовую[40]. В 1696 году герцог Фридрих II Казимир на Господской улице[41] заложил основание герцогской резиденции, которая создавалась в течение двух первых десятилетий XVIII века[42]. По случаю прибытия в 1697 году российского царя Петра I (1672–1725) в Митаве возвели деревянную православную церковь св. Симеона и св. Анны, центральный купол которой покрасили в зеленый цвет. Известный представитель Митавской реформатской общины, голландский торговец Хиллард Инкен (*Ihnken*) на перекрестке улиц Господской и Екатерининской построил массивный двухэтажный дом, на конькье крыши которого выковал цифры «1699». В этом году начались преобразования и на Рыночной площади, однако работы прервала война[43].

Окрестности Анненских (также в ходу было название Литовские) ворот в Митаве издавна были известны как гибельное и несчастливое место. На это указывало и старинное название ворот – «Ворота гибели», ибо через них выводили всех, кто был передан в руки палача. Вокруг этих ворот проживали

преступники, прокаженные, неизлечимо больные и всяческий подзаборный люд. Первая богадельня здесь открылась уже в 1705 году, она располагалась рядом с церковью Иоанна, недалеко от ворот (позже это место получило название Литовской улицы). В ней вместе с нищими последние дни своей жизни проводили и брошенные больные. Позже за Анненскими воротами построили Римский приют[44].

Около 1700 года город окружают оборонительным каналом и системой укреплений с пятнадцатью бастионами. Придворные, государственные служащие и представители герцогской администрации живут главным образом во дворце, тем не менее их присутствие ощущается и в городе. В Митаве среда аристократическая и среда простых горожан сосуществовали рядом, и это оказывало влияние на многообразие строящихся зданий. Было создано представление о городе, типологию которого следует искать в образцах идеальных городов эпохи Ренессанса[45].

В Митаве в 1702 году имелось всего шесть каменных зданий, не считая дворца на острове: ратуша и два частных дома, церкви св. Троицы, св. Анны и св. Георгия. Почтовую улицу (*Post Straße*), которая обеспечивала связь между городской магистральной Большой улицей и Литовскими воротами, с обеих сторон охватывала плотная застройка. Во время Большой Северной войны (1700–1721) шведы перекинули через Лиелупе наплавной мост. Под руководством специалиста по оборонительным сооружениям Карла Магнуса Стьюарта (*Carl Magnus Stuart*; 1650–1705) была укреплена система городских валов, создана полоса внешних валов с внешней стороны защитного рва и восстановлены «щипцы» с северной стороны дворца[46]. В 1705 году город капитулировал, и его заняло российское войско, которое спустя год, оставляя Митаву, взорвало крепость, сожгло много деревянных домов и снесло каменные дома, порушило укрепления[47].

После войны в Митаве сформировалась уличная сеть, которая почти без изменений сохранялась до разрушения города в 1944 году. В городе доминировала характерная для сельских районов деревянная архитектура. С XVII века для деревенских жилых зданий была характерна двухчастная и трехчастная планировка, которая достигла окончательного развития во второй половине XVIII века. Жилые дома двухчастной или трехчастной планировки приспосабливали к городским условиям[48], способствуя более быстрому развитию деревянных строений[49]. Такое взаимное обогащение можно считать различными видами проявления единого развития архитектурной формы[50].

В городах Курляндии и Семигалии жилые дома строили с обеих сторон улиц так, чтобы к проезжей части они были повернуты длинной стороной. Фасад дома примыкал к красной линии. Наиболее приспособлен для такого размещения был трехчастный тип дома: среднее звено дома – намс (*nams*) – имело непосредственную связь с двумя дворами – чистым и хозяйственным, которые примыкали к дому с двух противоположных сторон (Рис. 2).

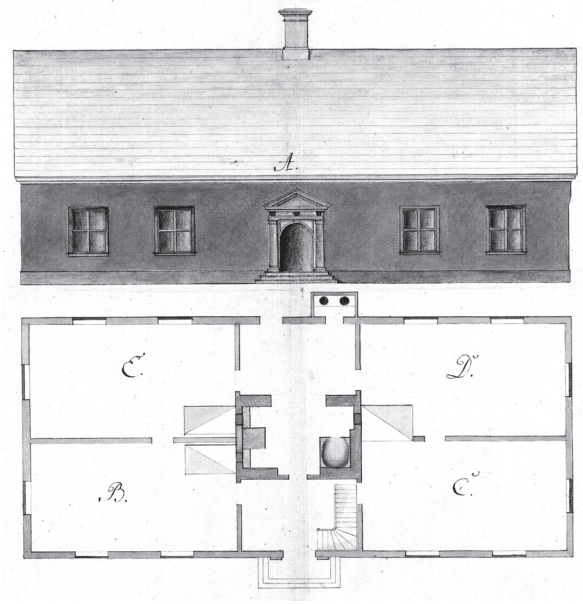

Рис. 2. Латинская школа в Митаве, на Екатерининской улице – здание трехчастной планировки с обтяжной тубой и лестницей. Проект Gebäude für die Lateinische Schule in der Katharinenstraße in Mitau. LVVA, фонд 6828, опись 6, дело 5140.

Для трехчастных жилых домов латышских крестьян было весьма характерно применение в качестве отопительного центра трубы-кухни. В городских жилых домах эта труба членила центральное звено дома на две части: в одной помещалась передняя, куда вел вход с улицы, а другой – подсобное помещение – сени, вход из которых вел прямо во двор в глубину участка[51]. В глубине квартала находились хозяйственные здания – хлев, кабак,

конюшня, баня, рига, а также заезжий двор, огород и сад. Вход в среднее звено дома (намс) всегда являлся также входом в само здание. В комнату можно было попасть только через намс или через передние сени[52]. Подобный тип здания глубоко проник в строительную культуру Латвии[53]. Очень сходные по своей композиционной структуре трехчастные жилые дома с трубой-кухней были распространены также на территории Эстонии, Литвы, Восточной Пруссии. К таким домам примыкает также нижнесаксонский подтип жилого дома[54].

После смерти герцога Курземского и Семигальского Фридриха Вильгельма Кетлера (*Friedrich Wilhelm Kettler*; 1692–1711), дочь брата Петра I Анна (1693–1740), стала вдовой. С 21 января 1711 года до 4 мая 1737 года герцогиня Курляндская Анна (1711–1730) фактически управляла герцогством. Она основала одно из самых старых учебных заведений в Митаве – Анненскую основную школу, которая была открыта в здании с высокой двускатной крышей на самом берегу Дриксы[55]. В районе улицы Набережной (*Bach Straße*, сейчас бульвар Чаксте), вблизи Малого сада герцога, строительный мастер Мартин Боас (*Boas*) и каменщик Петер Дуа (*Dua*) построили герцогскую оранжерею (1730)[56] – большое деревянное здание на Екатерининской улице, 20[57]. В 1730 году Анна стала российской императрицей Анной Иоанновной. Во время ее правления герцогом Курляндским и Семигальским (1737–1769) стал фаворит императрицы Эрнст Иоганн Бирон (*Ernst Johann von Biron*; 1690–1772). Его масштабные проекты придали облику столицы новые черты.

Митава начала постепенно приходить в себя. Неподалеку от герцогской оранжерии заработал монетный двор[58]. Старый дворец, в котором был оборудован молитвенный зал для приверженцев веры реформаторов, или Реформатский зал, был взорван. 14 мая 1738 года началось строительство Нового дворца (1738–1740 и 1763–1772), который спроектировал придворный архитектор Российского императорского дома Франческо Бартоломео (Варфоломей Варфоломеевич) Растрелли (*Francesco Bartolomeo Rastrelli*; 1700–1771). После подрыва крепости в Митаве построили Реформатскую церковь (около 1740) – храм зального типа, без колокольни. У стены Реформатской церкви была похоронена жена архитектора Растрелли, умершая в 1767 году[59]. Под крылом церкви св. Троицы для немцев была организована причетническая школа[60]. В 1739 году герцог Эрнст Бирон основал школу письма и счета св. Троицы, для размещения которой воспользовались зданием на Почтовой улице[61]. Близ перекрестка улиц Почтовой и Грешников находилась почтовая станция, где ямщики могли дать отдых и сменить лошадей почтовых карет[62]. Городская ратуша 11 января 1740 года решила начать перестройку здания ратуши. 21 августа 1743 года у Рыночной площади состоялось торжественное освящение перестроенного здания ратуши, которое приобрело, в частности, мансардную крышу. Была перестроена колокольня церкви св. Анны (1750), и при церкви открыли причетническую школу для латышей[63]. В 1754 году в городе была основанная ложа Свободных каменщиков, для которой на Озерской улице, 19, вблизи Рыночной площади, выстроили полутораэтажный дом «Трех увенчанных сердец» (Рис. 3).

Рис. 3. Дом ложи Свободных каменщиков «Трех увенчанных сердец» (1754) в Митаве, на Озерской улице, 19. Фото 20–30-х годов XX века. JVMM

В середине 70-х годов XVIII века ложа Свободных каменщиков пережила рассвет – в ней участвовали преподаватели *Academia Petrina*. Напротив дома Ложи, перекресток Озерской и Писарской улиц подчеркивал дом (Рис. 4) придворного маршала и управляющего землями Курляндского герцога Генриха фон Офенберга (*Offenberg*; 1752–1827).

В герцогстве Курляндском и Земгальском для солдат устраивали госпитали и лазареты, поскольку лечиться дома они не могли просто потому, что домов у них не было. Во время Семилетней войны, в 1757 году,

Рис. 4. Дом Генриха фон Офенберга на Писарской улице, 2 (на перекрестке Озерской и Писарской улиц). Фото 20–30-х годов XX века. VKPAI PDC.

в Митаве открыли госпиталь, который, когда военные действия переместились на территорию Германии, стал использоваться как этапный госпиталь, а позже его преобразовали в приют инвалидов[64].

В период разложения феодализма в культуру большинства европейских народов вошла просветительская идеология и художественные идеалы классицизма, проявление которых в культуре различных стран было далеко не идентичным. Во второй половине XVIII века классицизм глубоко проник в художественную культуру Германии и Англии, где имелась благоприятная для его развитии почва[65]. С шестидесятых годов XVIII века в русской архитектуре формируется новый стиль: наметился перелом к более строгим и регулярным классическим принципам. В 1760 году герцогскую оранжерею перестроили[66] для театральных представлений. На Екатерининской улице, 11, находилось здание герцогской канцелярии, в которой до 17 июня 1775 года действовало учрежденное герцогом учебное заведение *Academia Petrina*[67]. Рыночную площадь и церковь св. Троицы охватывала плотная застройка, а в окрестностях канала Якоба и сухопутных путей сообщения застройка только формировалась.

Архитектор Антонио Ринальди (*Antonio Rinaldi*; около 1709–1794) получил заказ от Российского правительства разработать проект православной церкви св. Симеона и св. Анны в Митаве, но подготовленные им в 1765 году предложения для ведения строительства оказались слишком дорогими, хотя, в случае реализации проекта, Митава приобрела бы шедевр архитектуры в стиле раннего классицизма. Православная церковь была построена по эскизам (1767) архитектора Растрелли в простых формах позднего барокко, но приближенных к принципам классицизма[68].

В 1766 году на службу к герцогу поступил датский архитектор Северин Йенсен (*Gensen*; 1723–1809) и стал помощником архитектора Растрелли. Во время правления герцога-просветителя (1769–1795) Петра Бирона (*Peter von Biron*; 1724–1800) Йенсен выполнял обязанности придворного архитектора и внес в архитектуру и градостроительство Митавы веяния раннего классицизма.

Придворный архитектор Растрелли задумал пополнить дворцовый комплекс большими герцогскими конюшнями, однако из-за недостатка места их строительство пришлось перенести на противоположный берег реки Дриксы. Сохранив основной замысел Растрелли, конюшни в 1771–1773 годах возвели по проекту Йенсена. Здание Больших герцогских конюшен стало составной частью застройки Конюшенной площади и первой постройкой в стиле раннего классицизма в Митаве. Представление об этом здании можно получить по рисункам на основе измерений, которые в начале XIX века провел Курляндский губернский архитектор Иоганн Петер Крик (*Krieck*) [69] (Рис. 5).

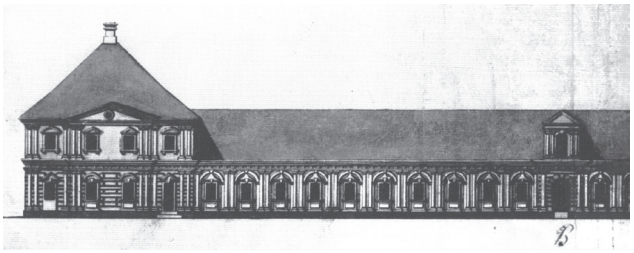

Рис. 5. Фрагмент рисунка измерений здания Больших герцогских конюшен. Начало XIX века. Автор рисунка измерений – Курляндский губернский архитектор Иоганн Петер Крик. РГИА.

Во время правления герцога Петра увеличился интерес к театрализованным представлениям: театральные представления проходили не только в герцогской оранжерее, но и в Новом дворце. Помимо придворного театра существовал и гражданский театр.

Уже в XVII веке шведский король Густав II Адольф (*Gustav II Adolf*; 1594–1632) издал распоряжение об учреждении первого университета (1632) на Балтийских землях в Дерпте (позже Юрьев, сейчас Тарту). Во время второй Шведско-польской войны (1655–1661)

принадлежавшее тогда Швеции высшее учебное заведение, получившее название *Academia Gustaviana*, в 1656 году переместили в Ревель (сейчас Таллин), а в 1665 году учебное заведение на некоторое время закрыли. По распоряжению Шведского короля Карла XI университет возобновил работу в Дерпте, уже как *Academia Gustavo-Carolina*. По причине голодных лет в 1695 году учебное заведение было переведено в Пернау (позже Пернов, сейчас Пярну), а во время Большой Северной войны снова было закрыто.

Столица Курляндского герцогства не могла быть в стороне от процессов развития науки в регионе. Так, работавший в Митаве врач Петер Эрнст Вильде (1732–1785) в 1765 году начал издавать первый медицинский журнал «*Der Landarzt*». Герцог Петр, решая вопрос о возможностях приобретения академического образования, решил учредить и содержать на свои средства академическую гимназию, отведя для этих нужд городской герцогский дворец на улице Господской. Так, на каменной кладке старого здания городской резиденции герцога было возведено (1773–1775) спроектированное Йенсеном здание высшего учебного заведения *Academia Petrina*. В музее Курляндской провинции в Елгаве находились эскизы трех вариантов перестройки здания, нарисованные рукой Йенсена. Первый вариант был очень простой и архитектурно невзрачный – у существовавшего здания планировалось выделить центральную часть, сделав на ней акцент (Рис. 6).

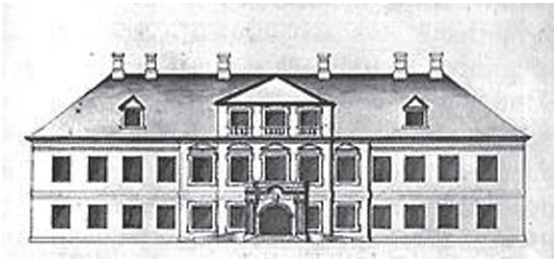

Рис. 6. Первый вариант перестройки здания городского герцогского дворца на улице Господской. Около 1773. Автор проекта перестройки – архитектор Северин Йенсен. LNVM, RPM.

Во втором варианте решалась композиция центральной части главного фасада здания (Рис. 7). Осуществлен был третий вариант – здание с высокой крышей и красивой башенкой[70] (Рис. 8), что можно увидеть в гравюре на титульном листе учебной программы *Academia Petrina*.

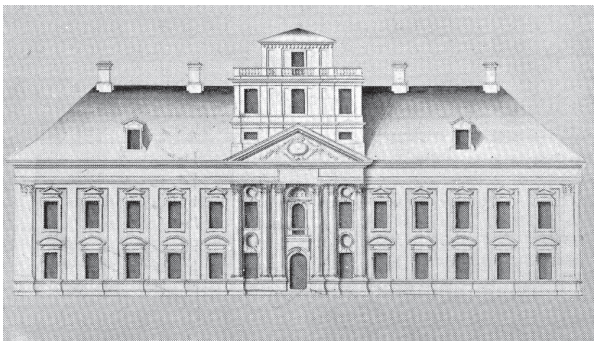

Рис. 7. Второй вариант перестройки здания городского герцогского дворца. 1773. Автор проекта перестройки – архитектор Северин Йенсен. BCB.

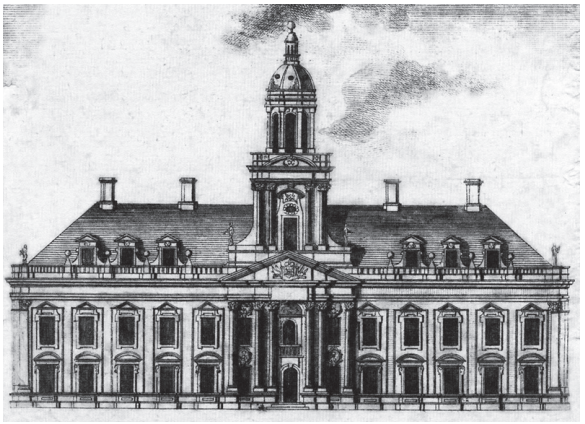

Рис. 8. Окончательный вариант для здания Academia Petrina в Митаве на улице Господской. 1774. Автор проекта перестройки – архитектор Северин Йенсен. RVKM.

Профессор *Academia Petrina* Готлиб Давид Хартман (*Gottlob David Hartmann*; 1752–1775) архитектуру Митавы охарактеризовал так: «Город построен из дерева, и дома – простые хибары. Единственно, наша академия строится такой красивой, что выглядит, как настоящий храм». Сочетание новых принципов планировки и застройки с древними архитектурными доминантами в Митаве послужило созданию целостной пространственной композиции. Девятью годами позже студент Геттингенского университета Петер Полл писал, что Митава оказалась лучше, чем ожидалось. Город действительно красив. Оживленная суета на улицах свидетельствует, что это город резиденции (то есть столичный город)[71].

В 1761 году Митавская типография перешла в руки Кристиану Литке (*Liedtke*; 1733–1766), получившему профессиональное образование мастеру своего дела. Он создал предпосылки к дальнейшему расцвету городской книгопечатни. В 1762 году в Митаву прибыл Иоганн Фридрих Стефенхаген (*Stef-*

fenhagen; 1744–1812) и четыре года проработал брадобреем герцога Эрнста Иоганна Бирона. В 1769 году он женился на вдове мастера Кристиана Литке и стал наследником типографии, что находилась на берегу Дриксы, но герцог в 1775 году ограничил право Стефенхагена издавать календари и газету, что стало и причиной потери рабочих помещений. Книгоиздатель приобрел земельный участок на перекрестке Литейной (сейчас Юра Матера) и Грешникой улиц, построил новое здание и создал самую большую книгопечатню в Балтийских губерниях[72]. В том же году невдалеке от нее, на Почтовой улице, 24, был построен деревянный одноэтажный дом с высокой черепичной крышей, во дворе которого обустроили заезжий двор[73].

Иоганн Фридрих фон Медем (*Johan Friedrich von Medem*) уже в 1753 году приобрел земельные владения в местечке Элея, к югу от Митавы, вместе со скромным, опоясанным оградой хутором, состоявшим из постоялого двора, сыроварни, хлева, конюшни и жилого дома. На месте хутора было построено новое жилое здание, которое, правда, не было достаточно представительным. Женитьба дочери Иоганна фон Медема – Доротеи – с Курляндским герцогом Петром в 1779 году позволил обрести роду Медемов графский титул святой римской империи и обеспечил особое положение в среде курляндского дворянства.

Начиная с последней четверти XVIII века, дворяне начали строить дворцы, разбивать сады и создавать архитектурные ансамбли. На набережной Дриксы начали сформировать единый комплекс застройки. Одним из первых монументальных зданий ансамбля стал городской особняк *Palais Medem* (1787)[74] на Набережной улице, 9 (Рис. 9), построенный на месте Малого сада герцога и монетного двора при жизни графа Кристофа Иоганна Фридриха фон Медема. Анна Миллер-Эшенбах в опубликованной в 1939 году диссертации «*Kurländischer Spätbarock*» указывает, что автором здания является архитектор Йенсен[75]. В городском доме фон Медемов устраивались театральные представления. Кристоф Иоганн Фридрих фон Медем построил рядом еще один монументальный дом, на Набережной улице, 7 (Рис. 10). Возможно, что автором здания в стиле классицизме является Йенсен[76], который также разработал проект для построенного в конце XVIII века здания Герцогской канцелярии на Писарской улице, 8[77] (Рис. 11).

Рис. 9. Городской особняк Palais Medem (1783) в Митаве, на Набережной улице, 9. Автор – архитектор Северин Йенсен. Фото 20–30-х годов XX века. BCB.

Рис. 10. Дворец Медемов (1787) в Елгаве, на Набережной улице, 7. Возможный автор – архитектор Северин Йенсен. Фото 20–30-х годов XX века. BCB.

Рис. 11. Дом герцогской канцелярии (конец XVIII века) в Митаве, на Писарской улице, 8. Возможный автор – архитектор Северин Йенсен. Фото: архитектор Петр Аренд (Pēteris Ārends; 1900–1960). Фото 1943 года. VKPAI PDC.

Родственница (свояченица) герцога Эрнста Бирона Катрина фон Бисмарк приобрела в собственность Екатерининский приют, в котором в 1780 году она устроила приют для благородных дворянских дев[78]. 13 апреля 1783 года из Двинска (сейчас Даугавпилс) в Митаву был перемещен трон епископа, и церковь св. Юрия стала значительным центром религии[79]. На Католической улице, за церковью католической общины, на средства, завещанные на благотворительность умершим торговцем и бюргермейстером Митавы Генрихом Клоком (*Klock*; ?–1791), 12 апреля 1791 года в массивном деревянном здании открыли приют, в котором обитали вдовы бедных торговцев и членов школьной коллегии[80].

Путешественники в своих путевых заметках о Митаве писали: «В городе только некоторые дома стоят вплотную друг к другу. Вокруг домов растут пышные деревья. Из каждого дома на улицу ведет широкая лестница, рядом с которой стоят скамейки. Теплыми летними вечерами здесь собираются жильцы дома, также соседи и, угощаясь кофе, обсуждают последние события. Об удобствах проезжающих мимо и пеших особо не заботятся, поскольку граница земельного участка проходит прямо по середине улицы. Нет и никаких тротуаров. По ним не удалось бы пройти и во время дождя, потому что вода с крыш текла бы прямо на улицу. Ходить вплотную к окнам и беспокоить жизнь обитателей было бы неприлично. Поэтому пешеходы передвигаются по середине улицы, куда положены крупные камни, чтобы во время распутицы можно было передвигаться по улице, прыгая с одного камня на другой. Ездокам надо быть очень внимательными, чтобы объезжать большие камни. Хождение или поездку по улицам ночью даже нельзя себе представить по причине опасностей»[81]. «Вечернее уличное освещение было очень примитивным: на стене каждого здания над дверями прикреплен фонарь, который освещает и улицу и передние сени. Горящую в фонаре свечу в десять вечера ночной сторож приказал погасить, так как боялся возможного пожара»[82].

Во времена правления герцога Петра в городе начали мостить улицы. 28 октября 1791 года был издан указ, что все граждане до 1 сентября 1792 года в границах своих владений должны покрыть улицы булыжником (камнями, привезенными с полей). Составленное в строгой повелительной форме это распоряжение все же не было выполнено, поскольку булыжника в необходимом количестве в окрестностях города не было[83].

К концу XVIII века улицы и площади Митавы в планировке застройки города приобрели функциональное значение. В кольце общественной застройки сформировались две взаимно связанные площади различного использования – Рыночная и Конюшенная площади, обеспечивая многообразие общественной жизни. Конюшенная площадь стала хозяйственным центром города, а для выполнения функций административного и торгового центра более пригодной была Рыночная площадь, к которой сходились девять улиц – Большая, Писарская, Дворцовая, Мельничная, Католическая, Озерская, Господская, Церковная и Думская. Охваченная плотной застройкой с обеих сторон главная магистраль Митавы – Большая улица, и значимая, шедшая вдоль канала Писарская улица формировали связь между центром города и резиденцией герцога, а также Добельскими и Малыми воротами в городских укреплениях. В свою очередь, связь между Водяными, или Морскими, и Литовскими воротами и Рыночной площадью обеспечивали Католическая, Господская и Озерская улицы. Мельничная и Дворцовая улицы обеспечивали связь между Рыночной площадью и Набережной улицей на берегу Дриксы, где развивалась жилая и общественная застройка, состоящая главным образом из монументальных зданий. Рыночная площадь с западной стороны ограничивала Думская улица, на которой находилась ратуша. На Господской улице формировался центр образования. Вблизи перекрестка Большой и Католической улиц начиналась Церковная улица, котрая вела к воротам церкви Св. Троицы. В Митаве (Рис. 12) сложилась

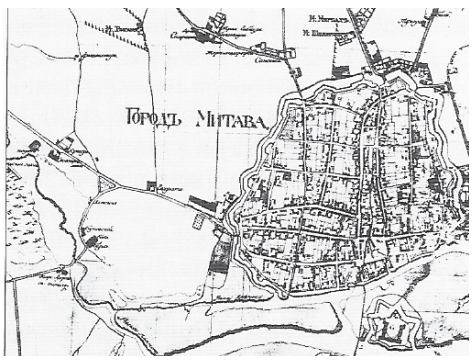

Рис. 12. План Митавы XVIII века. JVMM.

система улиц и площадей. Архитектурные доминанты, расположенные вблизи Дриксы, при взгляде со стороны реки создавали выразительную панораму города.

18 марта 1625 года права города были присвоены Либаве. На половине пути, между общественным и торговым центром на перекрестке пяти улиц была создана Ратушная площадь. Застройку сформировали пять зданий – одно из них было выбрано для нужд ратуши, помимо прочего в здании открыли первую в городе аптеку, которая позже получила название Андреевской аптеки (*Andreasa*)[84]. Застройка улиц главным образом складывалась из черных просмоленных одноэтажных деревянных жилых домов, покрытых высокими двускатными крышами, под которыми обустраивались большие чердачные кладовые. Занятия и образ жизни жителей в окрестностях улицы Прудовой (*Teich Straße*, сейчас *Dīķa*) способствовали образованию хозяйственного центра рядом с портом. 1 октября 1697 года начались земельные работы на строительстве канала Торгового порта (1697–1703). Зажиточные торговцы начали строить каменные дома с погребами вблизи площади Нового рынка (*Neue Markt*), вокруг которого сформировался городской центр. В городе основали и вторую аптеку – Зеленую аптеку, с ее работой, перед тем как принять закон об устройстве новых аптек в России, ознакомился Российский император Петр I[85]. По окончании Большой Северной войны в Либаве (Рис. 13) в окрестностях канала торгового порта сформировался центр судоходства и транспортного сообщения. Хозяйственная активность в порту повлияла на планировку городской застройки – на расширениях улиц и перекрестках сформировались площади.

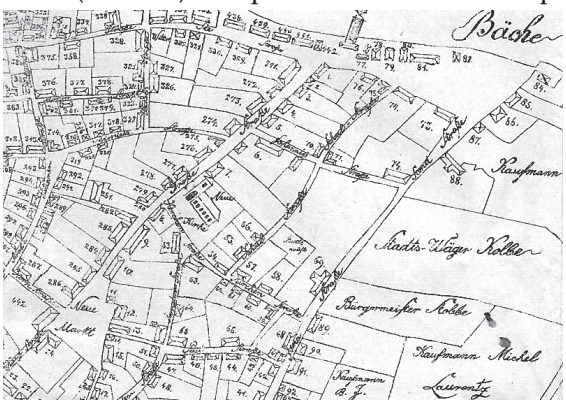

Рис. 13. Планировка и застройка центральной части Либавы. 1797. Libauscher Kalender für das Jahr nach Christi Geburt 1913: welches ein Gemeinjahr von 356 Tagen ist. 23. Jahrgang. Libau: Либавскій Вѣстникъ, 1912.

Портовый город Виндау стал центром судоходства, ремесленничества и торговли герцогства Курляндского и Семигальского, а орденский замок – местом обитания коменданта и судьи. С южной стороны замка на Ткацкой (*Weber Straße*, сейчас *Audēju*), Шнейдерской (*Schneider Straße*, сейчас *Skroderu*) и Беккерской (*Bäcker Straße*, сейчас *Maiznieku*) улице располагались дома ремесленников. К хозяйственно-активной набережной и Рыночной площади к востоку от крепости, где в здании на Нищенской улице находился основанный 28 февраля 1567 года госпиталь с шестью местами для размещения обиженных судьбой людей[86], подходила дорога из Гольдингена (сейчас город Кулдига), а ответвление от нее – Большая улица (*Grosse Straße*, сейчас *Lielā*) – вела прямо в порт. Напротив Большой улицы участок магистрали до Ротгофской (*Rothhofsche*) улице охватывала плотная застройка из одноэтажных зданий, превращая дорогу в Гольдингенскую улицу (*Goldingsche Straße*, сейчас *Kuldīgas*). От небольшой площади между Виндавской крепости и Ивановской улице (*Johannes Straße*, сейчас *Jāņa*) земляная дорога вела параллельно реке к Рыночной (*Marktplatz*) и Ратушной площадям и переправе в излучине Венты. Эта дорога создала связь между древним и новым центрами города и стала Замковой улицей (*Schloss Straße*, сейчас *Pils*) (Рис. 14). Сухопутные пути связывали поселок ремесленников и торговцев с Ротгофской усадьбой, пастбищами и землями сельскохозяйственного назначения. Планировку застройки на берегу реки определяли отходящие перпендикуляр-

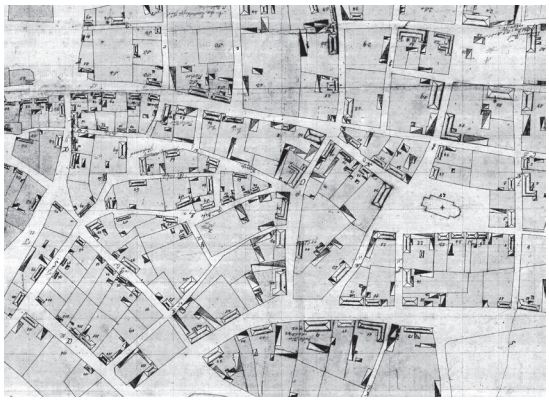

Рис. 14. Планировка и застройка центральной части Виндавы. 1797. LVVA, фонд 6828, опись 2, дело 473.

но от Замковой улицы и ориентированные к набережной улицы – Лодочная (*Schiffer Straße*, сейчас *Kuģenieku*), Водная (*Wasser Straße*, сейчас *Ūdens*) и Канавная (*Graben Straße*). Дороги также определили направления для улиц и форму площадей в местах расширений улиц и перекрестках, где формировались хозяйственные центры; улицы связали их в единую систему. Гольдингенская улица в месте схождения шести улиц получила расширение, где торговали сеном и дровами. К востоку от крепости обустроили Рыночную площадь, в окрестностях которой в 1610 году построили церковь св. Анны[87], а ближайшие улицы – Екатерининская (*Catharinen Straße*, сейчас *Katrīnas*), Софийская (*Sophien Straße*, сейчас *Sofijas*), Мариинская (*Marien Straße*, сейчас *Marijas*), Гертрудская (*Gertruden Straße*, сейчас *Ģertrūdes*) un Анненская (*Annen Straße*, сейчас *Annas*) – получили названия по именам церковных святых. Плотовая улица (*Floss Straße*, сейчас *Plosta*) вела от Рыночной площади к переправе у Венты. Базарная улица (*Markt Straße*, сейчас *Tirgus*) обеспечивала связь между Рыночной и Ратушной площадям, которую Анненская улица связывала с магистральной Гольдингенской улице. В 1638 году герцог Фридрих отдал Якобу порт Винда со всеми зданиями и строениями и дал ему разрешение на свои средства провести обустройство порта[88]. В том же году герцог Якоб пригласил в Виндаву голландских мастеров судостроительного дела, которые на левом берегу реки Вента выше города построили судоверфь и лесопилку по голландскому образцу, склады и доки[89]. В 1766 году вблизи Рыночной площади возвели склад. Торговец Й.Г. Франк на улице Гольдингенской построил дом, в котором открылась одна из первых в Виндаве аптек – Львиная аптека.

В 1783 году было перестроено здание госпиталя, и в нем разместили странноприимный дом немецкой общины[90]. В конце XVIII века на берегу реки и на окраине города Виндава были разбиты сады. Плотная одноэтажная застройка охватила Замковой и Гольдингенскую улицы.

Застройка царской Риги в стиле классицизм

В императорской России в конце 18 века еще не назрела политическая ситуация, подобная той, которая сложилась во Франции. Россия в социально экономическом отношении отставала от передовых европейских стран, но развитие классицизма в некотором роде опережало ход общественного развития России[91]. В русском классицизме отражались идеи просветительства и патриотизма, а также определенные демократические тенденции[92]. Это лишь повышало прогрессивное значение классицизма в развитии художественной культуры страны. Город рассматривался как целостная пространственная композиция. Новая застройка сочеталась с древними архитектурными доминантами. Классицизм стал искусством больших площадей, ясных объемов и тектонической точности застройки с присутствием выдержанного декоративного одеяния и бесчисленных ордеров в стиле античной Греции.

Кампания обширного строительства, развернутая Российскими правительственными учреждениями, способствовала проникновению классицизма в архитектуру Риги, которая в 1710 году стала городом, на который распространилась юрисдикция императорской России. Ранней заявкой стиля классицизм можно считать новую ратушу (1750–1765), в которой отразились северогерманские и датские архитектурные тенденции. Ратуша была построена по проекту военного инженера Иоганна Фридриха фон Этингера (*Johann Friedrich von Oettinher*; 1713–1767), который также был связан со строительством Копенгагенского и Фредериксборгского замков. В планировке и фасадах рижских жилых зданий с семидесятых годов XVIII века начал проявляться гражданский, или бюргерский, классицизм, характеризующийся симметрией и богатым декором. Родившийся в Риге Кристоф Хаберланд (*Christoph Haberland*; 1750–1803), закончив учебу в Берлине и Дрездене (1770–1776) и возвратившись в Ригу, прошел экзамен на мастера каменщиков и стал помощником строительного мастера города Риги, а позже – городским строительным мастером (1789–1797). Здания в стиле бюргерского классицизма в Риге проектировал также строительный мастер Андреас Йенсен Вагенсен (конец XVIII века), архитектор и уездный ревизор Иоганн Генрих Крамер (*Johann Heinrich Cramer*; XVIII век) и другие. Характерным для архитектуры жилых домов Риги стал проектированный архитектором Иоганном

Даниэлем Готфридом (*Johann Daniel Gottfriedt*; 1768–1831) и построенный (1816) на улице Аудею, 5 дом с большими колоннами на фасаде.

В императорской России появились тенденции превращения классицизм в официальный художественный стиль. Ведущими зодчими, проектировавшими в стиле классицизм, стали архитекторы из Санкт-Петербурга Андрей Никифорович Воронихин (1759–1814) и Андреян Дмитриевич Захаров (1761–1811). В Риге строительство определяли назначаемые правительством губернские архитекторы и при осуществлении утвержденного проекта застройки Рижской Цитадели (1769) появились значительные здания в стиле русского классицизма – так, был построен спроектированный петербургским архитектором Федором Ивановичем Демерцовым (1762–1823) Артиллерийский Арсенал (1799–1801). Грандиозный проект для восстановления предместий Риги (1813–1815) по причине нехватки средств остался не реализованным. В начале XIX века русский классицизм достиг вершины своего развития и в нем отразились подъем национального самосознания, связанный с войной 1812 года, и освободительные идеалы прогрессивной части дворянской интеллигенции.

Герцогство Курляндское и Семигальское 15 мая 1795 года стало Курляндской губернией (Рис. 15) в составе Российской империи, а столица герцогства – Митава, где проживало 9948 жителей[93] – резиденцией губернатора.

Рис. 15. Карта Курляндской губернии (1795–1918) Courlande et la partie meridionale de Liefelande = Curland und der südliche Theil von Liefland. 1821. Автор рисунка – Иоганн Вильгельм Кнёсель (Johann Wilhelm Kneusel). LVVA, фонд 6828, опись 6, дело 4392.

Через два года, 19 января 1797 года, издается указ об учреждении губернских лечебных учреждений. Создается лечебное управление Курляндской губернии, которой подчинялись вся медицинские работники[94]. Первым губернским лечебным, или медицинским, инспектором (1797–1809) 16 марта 1797 года назначают родившегося в Газенпоте доктора Генерального штаба Карла Фромгольда Шейнефогеля (?–1814)[95].

К строительству важнейших городов на территории Курляндской губернии – Либавы, Виндавы и Митавы – были выдвинуты строгие требования, и на эти города были распространены общие для всех городов России постановления, регламентировавшие характер городской застройки на основе применения принципов классицизма[96]. После 1795 года Рига как метрополия Российской империи стала образцом для модернизации городской планировки и застройки городов Курляндской губернии – Либавы, Виндавы и Митавы.

Развитие городов в Российской империи в первой половине XIX века

В императорской России в кратковременное правление (1796–1801) императора Павла I Романова (1754–1801) не было создано выдающихся архитектурных сооружений. Закрытием Комиссии для строений и увольнением выдающихся зодчих, считавшихся «любимцами Екатерины», фактически была приостановлена градостроительная деятельность. В начале XIX века появились первые признаки изменения социальной структуры общества, и строительство стало снова развиваться, особенно в период с 1802 по 1807 год. Интенсивное развитие торговли привело к распространению торговых площадей, начиная с центральных рыночных площадей, окруженных торговыми рядами, и кончая дровяными и сенными площадями, лежавшими на окраинах города. Расширилась номенклатура городских площадей по их назначению, и формировались совершенно новые типы площадей – театральная площадь и площадь для военных парадов, которую обычно размещали у казарм на окраине города. Если в средневековье городские площади имели неправильные очертания и разнохарактерную застройку, формировавшуюся путем вековых наслоений, то в начале XIX века живописность и беспорядочность, характер-

ная для средневековых площадей, уступила место четкости и строгости композиции. В России стали применять регулярные прямоугольные планировочные системы, которые вызвали радикальные изменения в архитектуре – городская площадь приобрела геометрически правильный план и столь же регулярную застройку. Значительно выросли размеры площадей, и ослабилась замкнутость пространства, но предельные соотношения между высотой застройки и глубиной или шириной площади не нарушали. В виде системы взаимно перпендикулярных улиц в плане города одну или две улицы трактовали в качестве главных планировочных осей. На широких улицах разбивались бульвары, располагались площади, строились церкви и наиболее значительные жилые и общественные здания. Площадь составила с прямолинейной улицей единое планировочное целое. Если город лежал у реки, то главную улицу тянули вдоль берега, делая выходы с нее в сторону побережья. Прибережные города получали растянутые планы, что давало удобства в обслуживании города рекой, но если город располагался вдали от реки или моря на относительно плоской территории, то городской план становился компактным с примерно равноценными планировочными осями. В начале XIX века в городском благоустройстве и архитектурно-художественном отношении Петербург располагал прекрасными парками, бульварами и садами, а площади, набережные и мосты вызвали всеобщее восхищение. Петербург и Москва обладали лучшими театральными зданиями, и опыт этих городов не мог не отразиться в новые планировочные проекты городов провинции.

Губернская и городская реформы поспособствовали наполнению центров множеством новых гражданских зданий: дом губернатора, губернское правление, городская дума, воспитательный дом и ряд других. Если к этому добавить дом дворянского собрания, гостиницы и торговые площади с городскими весами, пожарной каланчой, то станет понятным, насколько расширилось число административных, общественных и хозяйственных зданий. Сосредоточивание зданий общественного и административного значения в центральном районе города стало причиной развитию городских центров. Одновременно с развитием центра в практике проводилось неорганизованное районирование городской территории по социальному и профессиональному признаку. Дворяне как господствующая социальная верхушка использовали лучшие территории, когда «подлых» людей оттесняли на второстепенные улицы и к окраинам города. Купечество селилось поблизости от гостиниц, торговых пристаней и рыночных площадей, тогда как ремесленники в зависимости от характера ремесла занимали те или иные районы либо даже распылялись по городу. Жилой район города первой половины XIX века не был однородным целым, он разделялся сообразно классовой и сословной принадлежности населения на ряд частных районов, которые различаются между собой в характере, этажности и плотности застройки, обнаруживая резкие контрасты.

Чтобы придать городской застройке гармоничный общий вид, повысить ее художественное качество и создавать архитектурные ансамбли, в распоряжениях правительства, в сборниках проектов и эскизов указывался желательный внешний вид фасадов, дворов и ворот. Выдающиеся архитекторы того времени Луиджи Руска (*Luigi Rusca*, в России – Алоизий Иванович; 1762–1822) и Вильям Гесте (*William Hastie*, в России – *Василий Иванович*; 1763 (возможно 1753)–1832) составили и в 1809 году издали два первых выпуска альбомов с «образцовыми» фасадами жилых частных домов. Однако сложны в исполнении фасады не удовлетворили заказчиков на местах, поскольку предусматривались колоннады и портики. В 1810 году известному русскому архитектору Василию Петровичу Стасову (1769–1848) было поручено составить новую серию образцовых фасадов. Разработанная им серия проектов включила фасады не только жилых домов, но и хозяйственных сооружений, лавок, мастерских, фабрик; указывался также материал, из которого выполнить фасад. Эти проекты в 1812 году были гравированы и затем разосланы по губерниям в дополнение к разосланным ранее – в качестве III и IV частей собрания «высочайше» утвержденных фасадов. В 1811 году Руска и Стасов составили также проекты образцовых фасадов для устройства заборов и ворот[97]. До 1824 года были изданы три новых сборник[98].

В России классицизм являлся стилем, формировавшим облик не только уникальных сооружений, но и массовых типов зда-

ний с геометрически простой и рациональной планировки. Впервые было создано возможность сознательного создания ансамбля целого города, и это позволило насытить архитектуру единым содержанием, обусловило единую ее форму и способствовало общему повышению художественного качества массовых типов сооружений[99].

Планировка и застройка Митавы – города-резиденции губернатора Курляндской губернии в начале XIX века

В городах Российской империи актуальным стало обеспечение новых общественных функций; для этих целей были необходимы соответствующие здания. Значимым стало размещение общественных зданий в городской среде. В планировке городах Курляндской губернии началось применение новых планировочных принципов и использование новых типов зданий, уделяя большое значение художественно-эстетическим соображениям. В функциональном отношении наиболее активных местах городов – у магистральных сухопутных путей сообщения, на набережных у водных путей и на площадях – предусматривалось возводить монументальные строения. Множество ранее построенных домов пришлось перестраивать.

В начале XIX века развитие Митавы определялось взаимодействием российской административной системы управления. Первым в качестве Курляндского губернского архитектора (1795–1804) был утвержден Северин Йенсен, который отвечал и за развитие застройки города-резиденции Курляндского губернатора. Однако дальнейшее развитие Митавы продолжилось в русле господствующих идей, близких русскому классицизму.

В 1798 году представители Курляндского, Лифляндского, Эстляндского и Пилтенского рыцарства разработали план основания университета, в следующем году он был утвержден, однако где будет находиться университет – в Митаве или Юрьеве (ныне Тарту) – решено не было. Император Павел 25 декабря 1800 года местом расположения нового университета определил Митаву, по его мысли, университет должен был вырасти на базе *Academia Petrina*[100]. Около 1800 года архитектору Северину Йенсену пришлось снова вернуться к проекту здания, и он подготовил предложения (около 1801) по реконструкции *Academia Petrina* (Рис. 16).

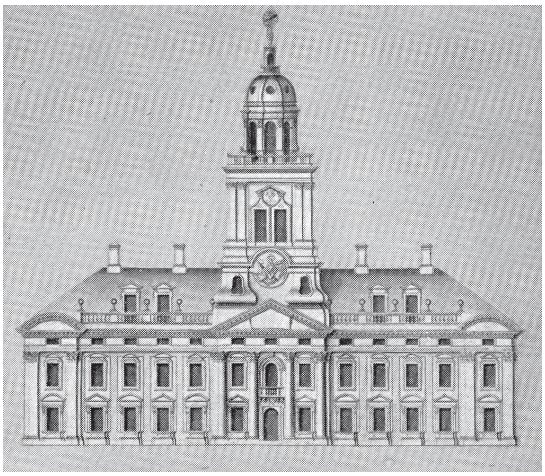

Рис. 16. Предложение для реконструкции здания Academia Petrina. Около 1801. Автор рисунка – архитектор Северин Йенсен. BCB.

Однако за время недолгого правления Павла I эти замыслы воплотить в жизнь не удалось.

Несмотря на то, что в Митаве уже работала кураторская коллегия, были назначены профессоры и деканы, и даже определена дата открытия университета – 29 июня 1801 года, после смерти Павла следующий император (1801–1825) Александр I Павлович Романов, Благословенный (1777–1825) от этих замыслов отказался. Прежнее решение было отменено и 12 июня 1801 года статус университетского города присвоили Юрьеву[101].

Учебное заведение в Митаве преобразовали в гимназию *Gymnasium Illustre*[102]. Для перестройки здания и башни было предложено упрощенное архитектурное решение (Рис. 17), однако перестройку здания академии осуществили, взяв за основу предложение, разработанное в начале XIX века уездным ревизором и землемером Антоном Зерваль-

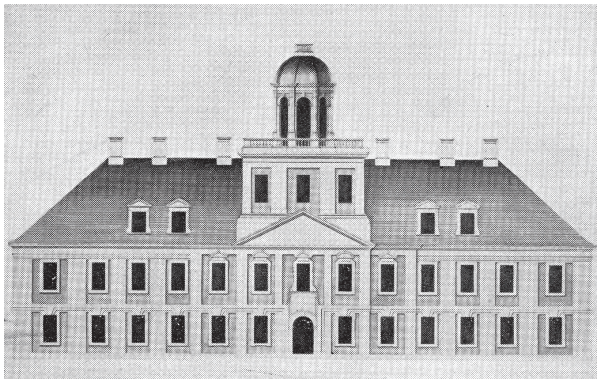

Рис. 17. Предложение для реконструкции здания Academia Petrina. BCB.

дом; темнее менее, под влиянием классицизма в предложенном им варианте балюстрада на крыше и окна в скатах крыши не были показаны[103] (Рис. 18). Во время следующей пере-

Рис. 18. Фасад здания Митавской гимназии. Автор рисунка Das Gymnasium Gouvernem Stadt Mitau – уездный ревизор и землемер Антон Зервальд. Начало XIX века. Оригинал: РГИА. Фотокопия: VKPAI PDC.

стройки (1841–1844) здание академии вместо башни приобрело навершие в виде купола[104].

В архитектуре города находили отражение также культурные традиции местного дворянства, в застройке продолжали существовать и исторически сложившиеся народные традиции. Об этом свидетельствовала проведенная по разработанному Йенсеном проекту перестройка дома на перекрестке Католической и Прудовой улиц, ставшего резиденцией Курляндского вице-губернатора, а также приспособление старинного здания с мансардной крышей на Большой улице для Дома губернского правления, известного по рисунку измерений[105]. В начале XIX века перестройку претерпели дом и конюшни Почтовой станции на улице Почтовой (Рис. 19). В

Рис. 19. Станция конной почты (начало XIX века) на улице Почтовой (справа). Фото XIX века. JVMM.

1802 году в Митаве имелся 41 каменный дом и 565 деревянных зданий[106].

На левом берегу Дриксы композиционными центрами городской планировки стали взаимно связанные, но несущие различное функциональное значение Конюшенная и Рыночная площади, которые нуждались в новой, отвечавшей эпохе застройке.

Доминантой архитектурного облика Конюшенной площади являлись Большие Герцогские конюшни. Застройку площади пополнило первое на территории Латвии, специально построенное для театральных постановок здание городского театра (1802) (Рис. 20). Высокое, покрытое крутой, двускат-

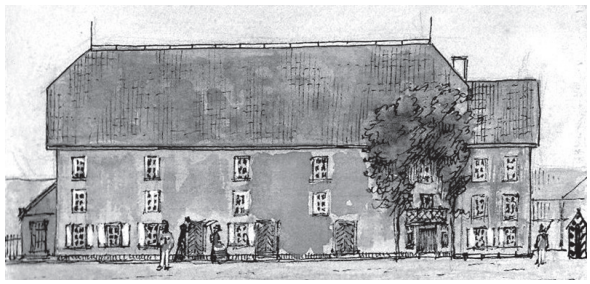

Рис. 20. Здание театра (1802) в Митаве, на Конюшенной площади. Автор рисунка – митавский пожарный и учитель рисования Петровской гимназии Александр Стрекавин. JVMM, единица хранения 9630.

ной крышей со скошенными концами здание выполняло функцию культурного центра: в неотапливаемом зале насчитывалось 1090 сидячих мест, однако спектакли могли смотреть до 1500 зрителей одновременно. В осенний сезон 1839 года руководство оркестром театра держал в своих руках композитор Рихард Вагнер (*Wilhelm Richard Wagner*; 1813–1883).

Дальнейшее развитие получила застройка торгового центра города – Рыночной площади. В начале XIX века в стиле классицизм было перестроено старинное каменное здание на Озерской улице, 5, где размещался Акциз (место взимания налогов, до 1904 года)[107].

На берегу Дриксы сформировалась стилистически единая застройка Речной улицы. Еще в 1791 году для развлечения публики в Митаве было образовано общество Казино. Под надзором Придворного судебного советника Генриха фон Офенберга напротив дворца – резиденции губернатора – началось строительство Рыцарского дома (1803–1805) для немецкого благородного дворянства[108]. Курляндское рыцарство, перестроив два жилых здания в одно, обрело дом по улице Набережной 13/14. Накрытый высокой крышей, двухэтажный Рыцарский дом имел фронтон и два боковых ризалита[109]. Герцогская оранжерея на Екатерининской улице, 20, была пе-

рестроена[110] в здание Большого клуба (1809)[111] – теперь это был двухэтажный каменный дом с двускатной крышей со срезанными концами (Рис. 21). Центральную часть здания под-

Рис. 21. Большой, или Дворянский, клуб Adelsklub (1809) в Митаве, на Екатерининской улице, 20. Фото: фотограф А. Кюхлевиндт (A. Kühlewindt – offizieller Kriegsphotograhp), Кёнигсберг. Открытка начала XX века: Das deutsche Offizierskasino in Mitau. Verlag Gebrüder Hochland, Königsberg i. Pr. BCB.

черкивал мезонин и балкон над главным входом. В этом доме рыцарство устраивало балы, приемы и картежные вечера.

Преемником Йенсена в должности архитектора Курляндской губернии стал Иоганн Петер Крик, прибывший из Гамбурга. Здание на Большой улице (Рис. 22) при нем

Рис. 22. Здание школы св. Доротеи (1805) на Большой улице. Фото 20–30-х годов XX века. MB, единица хранения Iz091-117.

приспособили (1805) для нужд школы св. Доротеи. Решение фасадов многих зданий создавалось в согласии с «образцовыми» фасадами частных жилых домов. Такие фасады приобрели дом на улице Озерской, 17 (Рис. 23), зда-

Рис. 23. Здание (начало XIX века) на Озерской улице,17. Фото 20–30-х годов XX века. JVMM.

ние Дворянской школы на улице Озерской, 18[112] (Рис. 24), также дом на Дворцовой улице,

Рис. 24. Дворянская школа (Ritterschaftsschule) (начало XIX века) на Озерской улице, 18. Фото 20–30-х годов XX века. BCB.

36 (Рис. 25), находившийся рядом с гостиницей Линде.

Рис. 25. Здание (начало XIX века) на Дворцовой улице, 36. Фото 20–30-х годов XX века. MB, единица хранения Iz091-044.

В Митаве стремились модернизировать здания застройки. Так, обращенный к улице фасад дома на Озерской улице, 9, увенчал фронтон, а для разделения плоскостей были использованы пилястры (Рис. 26).

Рис. 26. Торцевой фасад здания магазина на Озерской улице, 9. Фото 20–30-х годов XX века. JD.

Подобным же образом был оформлен обращенный к улице фасад деревянного склада на Католической улице, 3, здесь фронтон был треугольным (Рис. 27).

Особое внимание в городской среде обращалось на решение фсадов угловых зданий – у Рыночной площади (Рис. 28) и на перекрестках магистральных улиц. В нача-

Рис. 27. Торцевой фасад здания на Католической улице, 3. Фото 20–30-х годов XX века. BCB.

Рис. 28. Угловой дом на Озерской улице, у Рыночной площади. Фото 1908 года. BCB.

ле XIX века нарядный портик украсил фасад дома (Рис. 29), который находился на пере-

Рис. 29. Дом (до 1813) на перекрестке Большой и Католической улиц. Фото: архитектор Петр Аренд. Фото 1943 года. VKPAI PDC.

крестке Большой и Католической улиц у Рыночной площади[113]. Значимым культурным центром в Митаве стало здание книжной типографии Стефенхагена. С 1818 года его владелец начал сдавать в нем помещения для коллекции Курляндского общества литературы и искусства. В 1818 году в Митаве был учрежден Музей Курляндской провинции. Специально для него в 1820 году над зданием надстроили второй этаж (Рис. 30), где пять комнат были выделены обществу и музею.

Рис. 30. Здание книгопечатни (1775) Иоганна Фридриха Стефенхагена на Литейной улице, 20, после постройки второго этажа. (1820). Фото конца XIX века. LNVM.

В связи с военными действиями, которые в Восточной Пруссии вели русские и французские войска, в 1807 году в Митаве был развернут большой временный госпиталь, его разместили во дворце, в здании Римского приюта и в двух сельских усадьбах. В госпитале выхаживались одновременно более трех тысяч раненых солдат. В 1809 году временный военный госпиталь ликвидировали, однако через три года развернули заново, воспользовавшись помещениями дворца, Римского приюта и прежних герцогских конюшен близ набережной Дриксы[114].

Уездный ревизор и землемер Антон Зервальд трижды проводил в Митаве измерения – в 1797, 1811 и 1813 годах[115]. Каждый раз он изготавливал план города.

В 1810 году участок дороги в окрестностях столицы, что вел к защитному рву близ Малых ворот в створе Большой и Писарской улиц, украсился нарядной аллеей.

На фрагменте плана Митавы 1810 года (Рис. 31) показана застройка Конюшенной

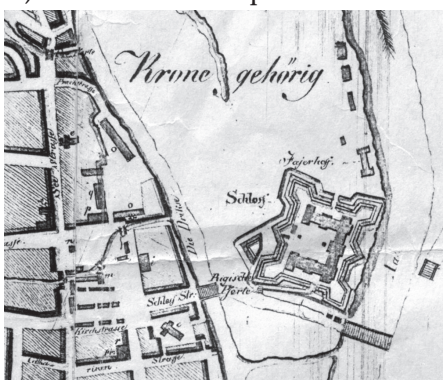

Рис. 31. Фрагмент плана Plan von Mitau с застройкой дворцового ансамбля, Конюшенной и Рыночной площадей. 1810. Автор – Г.А. Рихтер (G.A. Richter) LVVA, фонд 6810, опись 1, дело 64.

площади. Буквами на карте обозначены значимые здания: «o» – Большие герцогские конюшни (*Stall*), «p» – манеж (*Manege*), «q» – здание театра (*Schauspielhaus*). Неподалеку от площади – Озерская улица, на ней буквой «e» обозначена Реформатская церковь (*Reformirte Kirche*). На Рыночной площади самыми значимыми были: «m» – Сторожевой дом (*Hauptwache*), «i» – ратуша (*Rathaus*), «c» – лютеранская церковь Св. Троицы (*Luterische Kirche*), и «r» – Екатерининский приют (*Armenhaus*). На Большой улице буквой «h» обозначен Дом губернского правления (*Regierung*). На Прудовой улице, что находилась на южной окрайне города, буква «i» указывает на местоположение синагоги (*Synagoge*). С южной стороны оборонительного рва находилась богадельня (*Armenhaus*), церковь нищих (*Armen Kirche*), а также Католическое (*Katholischer*), Православное (*Griechischer*) кладбища и Кладбище литераторов (*Litteraten*).

Нападение на Россию Наполеоновской армии в 1812 году и наложенные на Митаву контрибуции задержали развитие города. После наполеоновского нашествия, в 1813 году в городе на 24 улицах насчитывалось 32 общественных и 577 жилых зданий. На фрагменте плана Митавы 1813 года (Рис. 32)

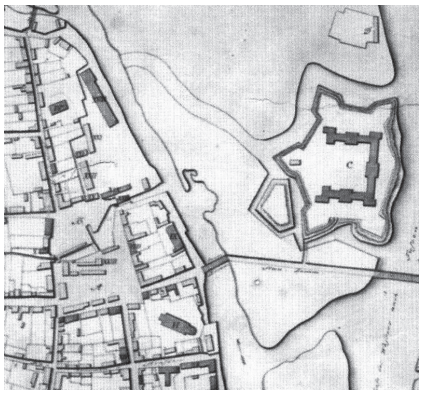

Рис. 32. Фрагмент плана Plan noch Bechreibung von der Governemrnts Stadt Mitau. 1813. Автор – уездный ревизор и землемер Антон Зервальд. РГИА.

можно видеть Конюшенную площадь с полностью завершенной застройкой. Рыночную площадь с запада и юга закрывают плотно друг к другу построенные дома. Пристроенные с обеих сторон к Сторожевому дому здания создали пояс застройки, разделивший площадь на две части: одна предназначается для торговли, вторая – для репрезентационных мероприятий. Постепенно застраивается и Дворцовая улица.

В Курляндской губернии власть получили дворяне немецкого происхождения, имевшие большое влияние также и в высших властных структурах Российского государства. Курляндские помещики нередко поступали на царскую службу, занимали важные посты при дворе, зачастую образовали единое целое с русской дворянско-аристократической верхушкой. Наряду с этим многие земли и усадьбы на территории Латвии сдавались в аренду и даровались русскому дворянству. Социально-экономические условия, сложившиеся в Курляндской губернии, оказались созвучными условиям России и других стран, в которых развивался классицизм. Эти связи не были исключительно экономическими, за ними следовала и общность некоторых сторон культурных традиций, общность многих идейно-художественных воззрений. Многие усадьбы местных помещиков приобретали облик, весьма родственный облику усадеб богатых русских дворян. На территории Латвии появились здания, построенные по проектам выдающихся русских зодчих[116].

Обеспеченные жители Митавы в начале XIX века полюбили отдых на дачах. Многие жители города для строительства небольших, но нарядных деревянных домиков (*Hofhen*) приобрели земельные участки за административной границей города, у реки Светес. Домики окружались красивым садом.

Молодой Кристоф фон Медем (*Christoph Johann Friedrich von Medem, Jeannot Medem*, 1763–1838), известный также как Жанно Медем – сын Иоганна Фридриха фон Медема, брат герцогини Доротеи – до 1795 года, будучи флигель-адьютантом, служил в свите короля Пруссии, а с 1797 по 1798 год занимал такой же пост при дворе Российского императора Павла I. Он обладал хорошим образованием и получил возможность познакомиться с культурой придворных кругов ярчайших монархов Европы. Это и определило его выбор в пользу строительства дворца и благоустройства поместья в Элее. Перестраивать дворец в своем поместье он пригласил представителя Берлинской школы архитектуры, Йоганна Георга Адама Берлица (*Johann Georg Adam Berlitz*; 1753–1837) из Йены, что в Саксонии.

Архитектор, служивший графу фон Медему с 1793 года, развернул с 1800 года активную деятельность также в Курляндской губернии и в Митаве. Берлиц всю жизнь был

связан с одним единственным проектом, который, к тому же, не был его собственным. Петербургский архитектор итальянского происхождения Джакомо Антонио Доменико Кваренги (*Giacomo Antonio Domenico Quarenghi*; 1744–1817), который представлял благородную архитектуру высокого классицизма и находился под равным влиянием как Палладио (*Palladio*), так и образцов Древнего Рима, в 1797 году разработал проект для строительства Элейского (Элея – *Elley*) замка. Кваренги использовал в зданиях эффектный, свободно стоящий колонный портик и предпочитал богатую отделку фасада[117]. У спроектированных Берлицем дворцов графини Шарлотты Карловны фон Ливен (*Charlotte von Liewen*; 1742–1828) в Межотне (*Mesoten*) (1797–1802), барона Карла Густава фон Мантейфеля (*Karl Gustav von Manteuffel*) в Казданге (*Katzdangen*) (1800–1804) и у дворца в Элее (1806–1810) выходящие на двор фасады украшает портик. Для парковых фасадов его дворцов характерен частично выдвинутый объем круглого зала. В Митаве, на принадлежащей фон Медему земле на Озерской улице, 55, в 1818 году была построена спроектированная архитектором Берлицем *Villa Medem* (Рис. 33).

Рис. 33. Проект для строительства Villa Medem на Озерской улице, 55. Автор – архитектор Иоганн Георг Адам Берлиц. RPM.

Портик в первой четверти XIX века используется как универсальное средство для модернизации старинных зданий. Для модернизации фасада деревянного дома на Добельском шоссе, 5, был использован портик

Рис. 34. Жилое деревянное здание (начало XIX века) с четырехколонным портиком на Добельском шоссе, 5. Siliņš J. Latvijas māksla. 1800 – 1914. I sējuma 1. daļa. Stokholma: Daugava, 1979. C. 103.

с четырьмя свободно стоящими колоннами (Рис. 34). Облик этого здания после перестройки очень напоминал облик *Villa Medem* (Рис. 35).

Рис. 35. Villa Medem (1818) на Озерской улице, 55. Автор – архитектор Иоганн Георг Адам Берлиц. VKPAI PDC.

Генерал-губернатор прибалтийских губерний (1812–1830) Филиппо де Паулуччи (*Filipe, Philipp de Pauluci*; 1779–1849) 28 апреля 1817 года подписал «Строительный регламент губернского города Митавы», в который вошли директивы по строительству фасадов, дворов и ворот зданий по образцам[118]. Строительство разрешалось вести только в границах города. Старинные рвы предусматривалось перестроить в коллекторы для сточных вод, часть – засыпать. Соломенные и лубяные крыши зданий следовало заменить огнестойкой кровлей – черепичной или жестяной. Дома разрешалось строить только по утвержденному проекту, а строительные работы могли проводить только обученные мастера. При размещении деревянных домов длинной стороной вдоль улицы, между ними обязательно надо было встраивать кирпичную огнеупорную стену. В Митаве строились и многоэтажные здания. Цветовое решение фасадов определялось законом[119].

Перемены в социальной жизни изменили и отношение людей к природе – на смену городским природным пейзажам пришли искусственные насаждения. Неотъемлемой частью благоустройства стали бульвары и скверы. Применение в городах опыта, приобретённого в пригородных усадьбах, послужило созданию публичных садов для отдыха жителей.

В Российской империи отдельные здания и ансамбли зданий, а также улицы, площади и зеленые насаждения стремились соединять в единую композицию застройки,

которая формировала бы единую же, упорядоченную городскую среду.

В это время Митава переживает масштабные изменения – ликвидацию городских валов и создание на острове публичных насаждений. Так, территорию дворца, ограниченную валами, к 1817 году преобразовали в Городской сад с каналами, мостиками, павильонами и Губернаторским островком. К этому времени уже плотно застроенными с обеих сторон были Грюнговская и Почтовая улицы, а также улицы Палеяс, Католическая и Большая, что вели к центральной Рыночной площади. Застройка набережной сформировала выразительную городскую панораму (Рис. 36).

Рис. 36. Панорама Митавы со стороны реки. 1820 BCB.

25 августа 1817 года в Петербурге был утвержден проект, разработанный влиятельными дворянами немецкого происхождения, которые заметно укрепили свое влияние в Курляндской губернии и в высших структурах власти империи. Проект подразумевал отмену крепостного права на территории прибалтийских губерний. 30 августа 1818 года во дворце Митавы в присутствии императора (1801–1825) Александра I прозвучало объявление об отмене крепостничества. Так, в России было положено начало продолжительному и сложному процессу распада феодального строя. Крепостные крестьяне впервые обрели личную свободу.

За основными, устанавливаемыми правительством направлениями, с 1813 года следил архитектор Курляндской губернии (1813–1821) Генрих Эдуард Дихт (*Heinrich Eduard Dicht*; 1782–после 1827). Он работал над масштабным проектом перестройки герцогских конюшен и модернизации Конюшенной площади (1818), но его замысел (Рис. 37) остался неосуществленным[120].

В 1816 году в Митаве Общественная попечительская коллегия организует первую больницу, для нее выделили несколько комнат в Коронной богадельне у Анненских во-

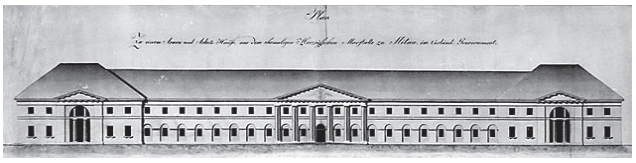

Рис. 37. Проект реконструкции Больших Герцогских конюшен в Митаве, на Конюшенной площади (не реализован). 1818. Автор проекта – архитектор Генрих Эдуард Дихт. LVVA.

рот. В 1819 году больница переезжает в Римское заведение, но и эти помещения не смогли удовлетворить спрос. Поэтому через пять лет, в 1824 году, в распоряжение больничной коллегии передаются Герцогские конюшни на набережной Дриксы, ведь в них в 1812 году уже располагался лазарет, после войны преобразованный в приют для инвалидов. В 1824 году коллегия объявила сбор средств для организации новой больницы, и к концу года некоторые здания уже были перестроены, приняты первые больные. Тем не менее, официально больница была открыта (освящена) в конце октября 1825 года[121].

С 1821 по 1846 год обязанности Курляндского губернского архитектора исполнял Фридрих Август Шульц (*Friedrich August Schultz*) – ученик выдающегося прусского архитектора и градостроителя Карля Фридриха Шинкеля (*Karl Friedrich Schinkel*; 1781–1841). Шульц также получил образование в Петербурге, где научился понимать суть архитектуры русского классицизма.

Архитектор Шульц разработал новый проект реконструкции Конюшенной площади (1824–1825) (Рис. 38а, б, в). В откры-

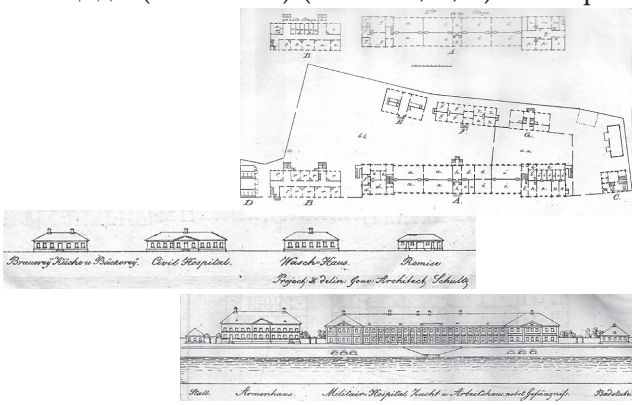

Рис. 38. Новый проект реконструкции Конюшенной площади: а – планы, б – фасады для зданий (конюшни, богоугодное заведение, военный госпиталь, баня, помещения для военного обучения и работы) на набережной Дриксы, в – проекты фасадов зданий (столовая и бакалейная лавка, гражданский госпиталь, прачечная, каретная) на западной стороне площади. 1824–1825. Автор проекта – архитектор Фридрих Август Шульц. Фото проекта из: JD.

той в сторону города западной части дворцового двора строятся спроектированные Шульцом новые конюшни (1824–1825)[122].

В 1824 году в Митаве вместе с новой больницей открылось и небольшое родильное отделение, на базе которого организуется школа акушерок[123]. Больница, основанная Общественной попечительской коллегией Курляндской губернии, стала предтечей современной Центральной городской больницы[124]. В том же 1824 году на территори больницы Общественной попечительской коллегии открыли четвертую в Митаве аптеку[125].

В здании конюшен, которое использовала Курляндская коллегия, по указу губернатора (1824–1827) Паула Теодора фон Хана (*Paul von Hahn*; 1793–1862) от 25 октября 1825 года разместили гражданский и военный госпиталь, а также женскую тюрьму[126]. При тюрьме организовали вторую самую старую в городе больницу, поскольку статья закона требовала, что в каждом городе должна быть тюрьма, а в ней больница – для нужд арестантов. В Митаве для этих целей вплоть до 1843 года использовали несколько камер, в которые изолировали заболевших от остальных заключенных[127].

Предприимчивый организатор Иоганн Петр Мулерт создал в Митаве одно из первых предприятий – фабрику по производству лака (1821). Свою продукцию Мулерт экспонировал на первой большой выставке, состоявшейся в Петербурге в 1829 году. Великолепной была признана веревочная мануфактура Эккарта (*Corduan-manufactur*), упоминалась фабрика красок (*Bleiweißmanufaktur*) и табачная фабрика, а также несколько каретных фабрик, производивших надежные и элегантные повозки[128]. На улице Палеяс находилось здание и сад Митавского немецкого ремесленного общества.

С целью модернизации торговых павильонов (будок – *Buden*), располагавшихся в три ряда параллельно направлению Большой улицы (Рис. 31, 32), 10 февраля 1818 года генерал-губернатор прибалтийских провинций Паулуччи утвердил проект перестройки Рыночной площади. Архитектор Дихт предусмотрел старые торговые места снабдить входами, которые опирались бы на колонны (Рис. 39), и разработал проект для комплекса мясных и хлебных лавок (Рис. 40, 41 и 42), а также городской весовой (после 1813 г.)

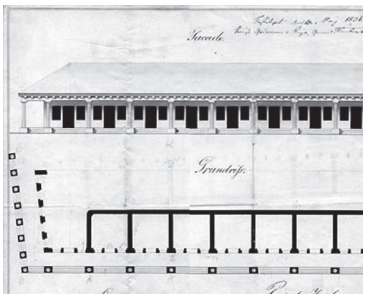

Рис. 39. Рисунок проекта перестройки Рыночной площади. 1818. Автор проекта – архитектор Генрих Эдуард Дихт. LVVA.

Рис. 40. Торговые лавки в начале Колоннадной улицы (Kolonaden Straße) у Рыночной площади. Фото 20–30-х годов XX века. BCB.

Рис. 41. Торговые навесы – колоннады. Открытка: Verlag von Fritz Würtz, Berlin-Steglitz. BCB.

Рис. 42. Торговый павильон с колоннадами у Рыночной площади в начале Колоннадной улицы. Фото XX века. JD.

Рис. 43. Городская весовая (после 1813) на Мельничной улице (Mühlen Straße), 4. Автор – архитектор Генрих Эдуард Дихт. Фото 1943 года. VKPAI PDC.

(Рис. 43). Таким образом, Большая улица обрела продолжение – Колонадную улицу. Возможно, по проекту Дихта была построена и трехрядная колоннада, соединившая Рыночную площадь с Большой улицей (Рис. 44).

Накопленных в городском бюджете средств было недостаточно, чтобы осуществить масштабные замыслы по преобразованию Рыночной площади. Дополнительное финансирование удалось получить неожиданным образом: в связи с освобождением

Рис. 44. Комплекс лавок и колоннады для соединения Рыночной площади с Большой улицей. Возможный автор – архитектор Генрих Эдуард Дихт. Открытка конца XIX века. JVMM, единица хранения 16_306.

крестьян 30 августа 1818 года Митаву посетил Российский император Александр I и оказал финансовую поддержку мероприятиям по модернизации городской среды.

Перестраивать Рыночную площадь начали 27 мая 1820 года[129]. Канал Якоба от Дриксы до Рыночной площади заключили в подземную трубу, а берега мельничного пруда замостили брусчаткой. Рыночная площадь получила более регулярное и симметричное решение (Рис. 45) и обрела красивый открытый бассейн с парапетом (Рис. 46).

Рис. 45. Здание ратуши и застройка Парадной площади вдоль Ратушной улицы (Rathaus Straße). Открытка конца XIX века: Verlag Photographische Anstalt N. Schilling, Mitau. BCB.

Рис. 46. Бассейн на Рыночной площади. Автор – архитектор Генрих Эдуард Дихт. Открытка конца XIX века: Gruss aus Mitau. Mühlenteich am Marktplatz. Mitau: Verlag J. Ansohn.

В 1822 году на Парадной площади (*Parade Platz*) возводится спроектированный Дихтом новый Сторожевой дом (гауптвахта – *Hauptwache*), разделивший территории Рыночной и Парадной площадей[130]. По проектам архитектора Курляндской губернии (1821–1846) Фридриха Августа Шульца на Рыночной площади были построены холл для торговли рыбой (1823–1824)[131] и павильон для торговли хлебом (1841–1843)[132] (Рис. 47),

Рис. 47. Застройка Рыночной площади: мясной павильон, новый сторожевой дом (1822) и павильон для торговли хлебом. Автор – архитектор Фридрих Август Шульц. Фото: Оскар Эмиль Шмит (Oskars Emīls Šmits). Около 1895. LNVM.

расположившиеся с обеих сторон Сторожевого дома[133]. На берегу Лиелупе был создан дом для стражи моста (1824–1825)[134] (Рис. 48). Плотную застройку вокруг Рыночной площади завершила построенная около 1825 года гостиница Иоганна Эрнста Цера на улице Озерской (Рис. 49). Позже, после перестройки 1843 года, эта внушительная постройка стала копией Элейского замка, лишь несколько укороченной в длину и на один этаж выше оригинала[135].

Рис. 48. Дом для стражи моста через Лиелупе (1824–1825). Автор – архитектор Фридрих Август Шульц. Фото: Оскар Эмиль Шмит. На рубеже XIX и XX веков. LNVM.

В 1826 году в Митаве числились 10 130 жителей, которые пользовались 892 домами и участками застройки. В городе имелись 60 каменных и 610 деревянных частных жилых домов, 119 хижин, а также пять каменных и

Рис. 49. Застройка замыкающей Рыночную площадь Озерской улицы с гостиницей Иоганна Эрнста Цера (около 1825) на Озерской улице, 13, после реконструкции (1843). Открытка начала XX века. NR, единица хранения 1317.

одна деревянная церкви, три синагоги, гимназия, пять школ, военный госпиталь и больница на Конюшенной площади, 14 богаделен и домов для нищих, легаты для поддержки студентов и бедных. Митава стала самым ярким образцом классицизма в Латвии.

В 1826 году в Митаве был утвержден устав городского Сберегательного учреждения, помещения, необходимые для его работы, снимались в наем у частных лиц. В Митаве также открылось представительство компании «*General-Agentur der Erstern Russischen Assekuranz-Compagnie*», основанной в 1827 году и занимавшейся банковским бизнесом. В 1830 году Балтийский генерал-губернатор Паулуччи утверждает устав местного немецкого кредитного учреждения – Курляндского кредитного общества; устав подписали представители курляндского дворянства – окружные маршалы Отто фон Мирбах, Юлиус фон Рооф, фон Виттен, барон фон Гротхус.

Для обеспечения деятельности нового банка его учредители воспользовались двухэтажным домом самого маркиза Паулуччи, который в начале XIX века был построен на улице Палеяс, напротив здания *Academia Petrina*. На этой же улице рядом был построен дворец графа Петра Алексеевича фон дер Палена (*Peter Ludwig von der Pahlen*, 1745–1826). Он был сановником при дворах Екатерины II и Павла I. В 1792 году граф Пален был назначен правителем Рижского наместничества и в этой должности вел все переговоры о присоединении Курляндского герцогства к России.

Начатую в городе модернизацию застройки на некоторое время прервала эпидемия холеры 1831 года. Печальные результаты отразились в планировке города: в связи с чрезвычайными обстоятельствами открывались госпитали для военнобязанных, больницы для гражданских лиц, еврейские больницы, а за городом у дороги возвели капеллу и обустроили кладбище. По окончании эпидемии, в 1833 году, в Митаве открыли Сберегательную кассу[136].

Совершенствование застройки продолжалось и на набережной Дриксы (Рис. 50).

Рис. 50. Панорама Митавы 1830-х годов. VKPAI PDC.

Архитектор Фридрих Август Шульц разработал предложение для перестройки Дома Курляндского рыцарства (1837) (Рис. 51), однако

Рис. 51. Предложение для перестройки Курляндского рыцарского дома на Набережной улице. 1837. Автор нереализованного проекта – архитектор Фридрих Август Шульц. LVVA.

был заказан новый проект (1838) архитектору из Берлина Эмилю Юлиусу Августу Штраусу (*Emil Julius August Strauss*). Длинный фасад Дома Курляндского рыцарства, он же дом Казино (1840)[137], с двумя выдающимися из общего объема ризалитами на концах, был украшен портиком с шестью колоннами.

В 1841 году по эскизу Ф. фон Грабе был разработан план города Митава (Рис. 52), согласно которому город разделялся на четыре территориальных округа. В плане впервые указывается и на необходимость расширения административно-территориальных границ за пределы системы валов и рвов.

В первой четверти XIX века в Митаве,

Рис. 52. План Митавы. 1841. Автор плана Plan von Mitau – Ф.Г. фон Грабе (F.G. von Grabe). BCB.

близ перекрестья водных и сухопутных путей сообщения получили развитие три взаимно связанных, значимых для хозяйственной деятельности, но функционально различных центра – Конюшенная, Рыночная и Парадная площади. Их окружала застройка из зданий общественного назначения и жилых домов. На одной из сторон Рыночной площади, использовавшейся для хозяйственной деятельности, торговли и ремесленничества, находилась ратуша. Рядом сформировалась Парадная площадь, за которой следовала окруженная монументальной застройкой Конюшенная площадь. Конюшенная площадь – это было и сообщение, и военные парады, и культурные мероприятия, и здесь же – лечебные заведения.

Первоначально застройка Митавы как в архитектурном, так и конструктивном отношении развивалась под влиянием традиционных трехчастных строительных форм жилых зданий. Развитие новых типов зданий, а также использование в решении фасадов строитиельных элементов и декора, характерных для стиля классицизма, обогащали воображение местных ремесленников и строительных мастеров. Изменялись художественно-эстетические требования. Визуальный облик жилых домов совершенствовался.

Анализ архитектуры домов, возведенных в Митаве во втором и третьем десятилетиях XIX века, свидетельствует о том, что использование образцовых фасадов не было механическим. Оно не привело к образованию «стандартной» архитектуры. Улицы, обеспечивавшие связи между центрами архитектурно-объемной композиции, приобрели функциональное значение и отвечающий эпохе архитектурный облик. Функционально и визуально город становился все более упорядоченным.

Начиная с 1848 года, крестьянам разрешили перебираться в города. В Митаву во все большем количестве прибывали латыши, русские, евреи, литовцы, и вместе с тем жители немецкой национальности оказались в меньшинстве. Хотя классовая закрытость и изолированность существовали еще долго, в Митаве укрепились традиции сожительства в многонациональном обществе и традиции мультикультурализма. Стремления к более высоким стандартам быта и культуры способствовали переменам.

Количество населения в городах выросло, возникла необходимость в новом жилье. Спрос на съемные квартиры и на увеличение плотности заселения побуждал к строительству многоэтажных домов, и это отвечало уже другой модели жизни – модели промышленного квартала.

Планировка и застройка портового города Курляндской губернии Либавы в начале XIX века

Портовый город Курляндской губернии Либава (ныне его официальное название Лиепая), находящийся на побережье Балтийского моря, в масштабе Российской империи приобрел стратегическое значение, однако плохие подъездные пути не способствовали развитию торговли.

Застройка получила развитие к югу от портового канала[138]. Территория города со стороны моря ограничивалась улицей Тома (сейчас *Toma*), а со стороны озера – улицей Песчаной (*Sand Straße*, сейчас Бариню (Сиротская) – *Bāriņu*).

В начале XIX века для обеспечения различных городских нужд в Либаве возникла необходимость перестраивать старинные дома и строить новые, нетрадиционные здания, которые сделали бы городскую среду более разнообразной. В 1798 году самоуправление выкупило жилой дом на Большой улице, 21[139], и перестроило его под нужды ратуши.

В 1800 году в Старой Либаве (смотреть Рис. 13) было 415 зданий и складов, а на территории к северу от канала – только 16 жилых домов[140]. Для того, чтобы создать преграду для постоянно перемещающихся песчаных дюн, в период с 1795 по 1845 год проводилось озеленение приморской песчаной зоны, вблизи которой создавались картофельные поля.

В городах Российской империи разрешалось жить также евреям. Еврейский молельный дом в 1799 году находился на улице Йоахима (*Joachim Straße*, сейчас Шаура – *Šaurā*), а в 1802 году в Либаве впервые упоминается еврейская синагога. Новую синагогу построили (1806) на перекрестке улиц Роз (*Rosen Straße*, сейчас *Rožu*) и Петровской (*Peter Straße*, сейчас Куршу – *Kuršu*) недалеко от Старого рынка.

Под надзором инженера Либавского порта де Витте в 1802 году были проведены работы по благоустройству. К формированию общественного пространства были выдвинуты новые художественно-эстетические подходы, и в Либаве за недолгий период времени развилась система улиц и площадей. Городская планировка приобрела центры архитектурно-объемной композиции, создав первые наметки к зонированию территории. Вблизи Нового рынка сформировался административный центр.

В двухэтажном доме, покрытом крутой, двускатной крышей со скошенными концами, что стоял на Церковной улице, 7 (*Kirchen Straße*, сейчас Базницас – *Baznīcas*), 20 ноября 1788 года торжественно открыли Латинскую школу (Рис. 53). В 1806 году Латинскую школу объединили с Уездной школой: на их основе создали трехклассное училище, которое получило название «Уездное училище»[141]. На первом этаже школьного здания имелись две классные комнаты, комната для собраний, библиотека и физический кабинет, а также покой и кухня, относившиеся к покоям русского учителя. На втором этаже школьного здания находились жилище для инспектора училища, камин, кухня и покой для квартиры русского учителя. На Церковной же улице рядом с Уездным училищем находилось 2-е Начальное училище. Уездное училище позже перестроили (Рис. 54). На Церковной улице сформировался центр образования. Сиротский приют Антона Витте (*Anton Witte*; 1716–1797) и Лоренца Хике (*Lorenz Joachim Huecke*; 1716–1788) в 1838 году перенесли в дом Штоббе на Песчаной улице, 12.

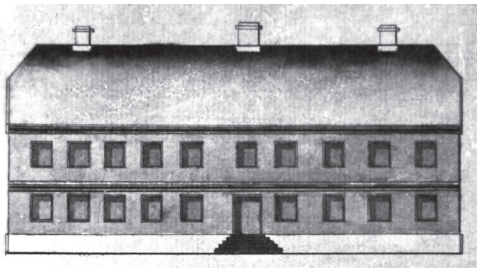

Рис. 53. Двухэтажное здание Городской, или Латинской, школы (1788) на перекрестке Церковной и Школьной улиц. 1800. ВСВ.

В Российской империи в то время многие города превращали в курорт – «*curort*», или «место для исцеления», где можно было купаться, прогуливаться по паркам и аллеям, принимать лечебные ванны, заниматься спортом. Эта тенденция не прошла и мимо Либавы. Чтобы разнообразить проведение досуга отдыхающих, на перекрестке улиц Господской (*Herren Straße*, сейчас *Kungu*) и Дровяной (*Holz Straße*, сейчас *Malkas*) вблизи Старого рынка и бывшей ратуши построили здание немецкого театра (1804)[142] (Рис. 55); сам перекресток расширили, создав перед театром небольшую площадь. Горожане гордились этим большим деревянным домом, в вестибюле которого находилось отделение кафе Вагнера. Руководство театра понимало вкус зрителя, и поэтому за серьезными спектаклями следовали дни, когда зрителям предлагались программы варьете.

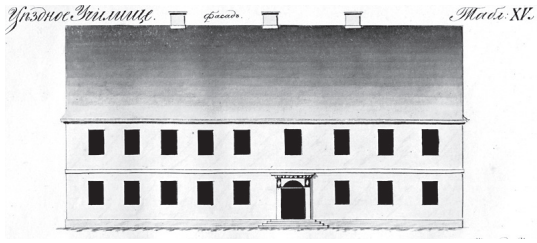

Рис. 54. Двухэтажное здание Уездного училища на Церковной улице, 7, после перестройки. Автор рисунка – Г. Ленерт. 1840.

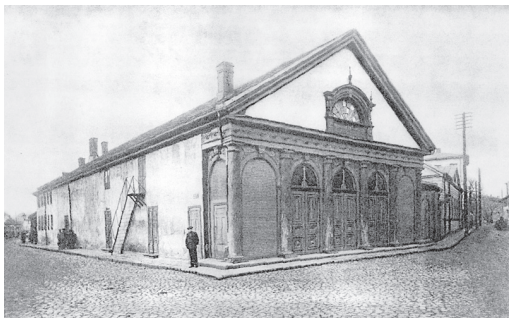

Рис. 55. Здание Городского немецкого театра (1804) в Либаве, на Господской улице, 14. Фото XIX века.

В Либаве основывались учебные заведения. В находившемся неподалеку от театра одноэтажном здании прежней ратуши на Рыбной улице (*Fisch Straße*, сейчас *Zivju*), 7, в 1808 году была основана городская Девичья школа (Рис. 56) с отдельными отделениями для воспитанниц из богатых семей и для менее обеспеченных[143]. В здании школы имелись учебные комнаты, кухня, покой для учительниц, нужник. В здании рядом размещался амбар для хранения материалов и колодец. Недалеко располагалось и 1-е Начальное училище.

Культурный центр Либавы в начале XIX века сформировался вблизи площади Старого рынка, а побережье Балтийского

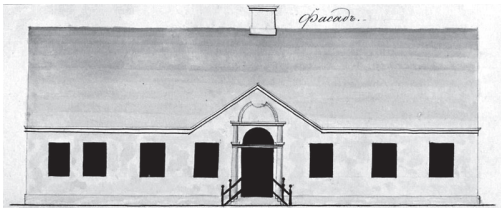

Рис. 56. Здание ратуши, перестроенное для нужд Девичьей школы на Рыбной улице. Рисунок Городовое училище для воспитаниц. 1840. LVVA, фонд 412, опись 2, дело 789, лист 16.

моря использовалось для устройства мест для купания. В 1808 году Либаву посетил Российский император Александр I. Проживавшая в Петербурге графиня Орлова в 1810 году вложила деньги в благоустройство купален. В 1812 году Либавская ратуша приняла специальное решение о создании мест для купания. В том же году на побережье моря уже были отдельные купальни для господ и для дам. Связь культурного центра с купальнями на морском берегу обеспечивала Длинная улица.

В окрестностях Старого рынка и церкви св. Анны (Рис. 57) развился общественный

Рис. 57. Церковь св. Анны, богадельня и латышский пасторат. Рисунок неизвестного автора. После 1822–1823. LM.

центр. На улице Фромма, 12, (*Fromme Straße*, сейчас Эдуарда Вейденбаума – *Eduarda Veidenbauma*) из голландских клинкерных кирпичей построили дом (1775) для священника латышской церковной общины, и в нем священник Иоганн Андреас Грундт (*Johann Andreas Grundt*; 1732–1802) создал первую в Либаве библиотеку (1777)[144].

В здании старой школы на улице Фромма обустроили богоугодное заведение – приют (1788). На площади Старого рынка соорудили общественные водяные колодцы. Несмотря на то, что в Либаве с 1797 года действовало Страховое товарищество против пожаров, в 1798 году в результате удара молнии сгорел шпиль башни церкви св. Анны[145], его заменили куполом (1822–1823) (Рис. 57). Так, в начале XIX века пространственная композиция общественно активного района приобрела новые акценты и архитектурный облик.

Большая улица (Рис. 58) связывала

Рис. 58. Застройка Большой улицы в Либаве в XIX веке. 1832. Автор картины – Фридрих Хагедорн. LM.

важнейшее торговое место в городе – Новый рынок – с хозяйственно активной набережной. В чердачных помещениях одноэтажных зданий, построенных на высоком цоколе, обустраивалось жилье. Таким образом, здания с высокими крышами обретали характерную черту – встроенный в крышу ряд надстроек.

На магистральной улице располагались здания административных, деловых и торговых учреждений. Среди них – одно двухэтажное здание с колоннадой (Рис. 59),

Рис. 59. Двухэтажное здание с колоннадой, жилые здания, гостиница «Петербург» и церковь св. Троицы на Большой улице. Около 1875. Liepājas 300 gadu jubilejas piemiņai 1625–1925. Liepāja: Liepājas pilsētas valde, 1925. C. 84.

а также перестроенный под дом городской управы жилой особняк крупного торговца Стендера на Большой улице, 12 (Рис. 60 и 61). Переделке подвергся и жилой дом Иоганна Георга Замейта с двускатной крышей на Большой улице, 15 – на его крыше появились мансарды и мезонин, а позже его приспособили под гостиницу «Петербург».

Сначала в городской застройке распространились мансардные дома с характер-

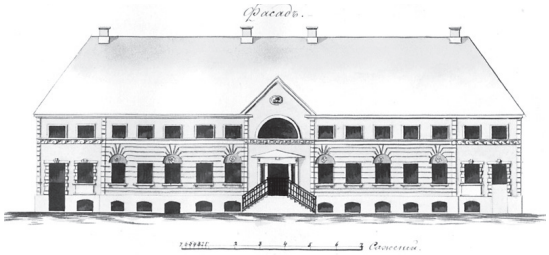

Рис. 60. Фасад ратуши в Либаве, на Большой улице, 21. 1840. Автор рисунка – Ф. Таннер. LVVA фонд 412, опись 2, дело 789, лист 21.

Рис. 61. Здание Городской управы с мансардной крышей во второй половине XIX века. LM.

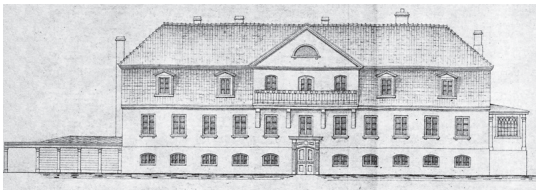

Рис. 62. Дом бюргермейстера Кристиана Готлиба Унгера (Christian Gottlieb Unger; 1762–1838) с мансардной крышей (построен в 1790-е годы) на улице Унгера, 10. Здесь размещался клуб зажиточных граждан Musse, в котором во время пребывания в Либаве останавливался Российский престолонаследник Николай (1860) и Российский император (1855–1881) Александр II (1818–1881) с царицей (1862). LVVA, фонд 6343, опись 7, дело 87.

ной крышей (Рис. 62). Затем на смену мансардному решению пришел полный второй этаж (Рис. 63). Начался процесс формирования первых доходных домов.

Рис. 63. Двухэтажный дом ратмана Штоббе на улице Песчаной, 12, – место, где 14 февраля 1809 года останавливался король Швеции (1792–1809) Густав IV Адольф (Gustav IV Adolf; 1778–1837). LVVA, фонд 412, опись 2, дело 789, лист 45.

Сообщение с моста через канал на Большую улицу – с севера на юг, в город – шло через «Новые ворота» (1772) (Рис. 64).

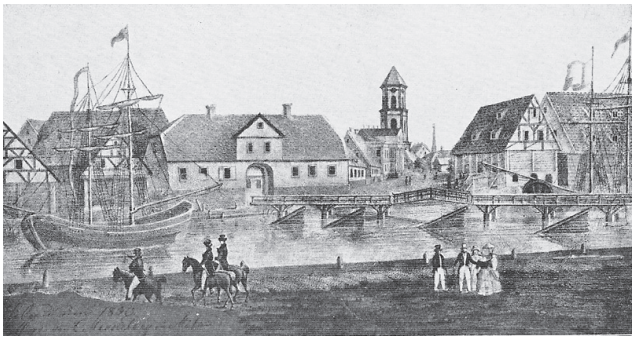

Рис. 64. Южная набережная Торгового канала и «Новые ворота» с домом для стражи моста (1772). 1829–1830. Liepājas 300 gadu jubilejas piemiņai 1625–1925. Liepāja: Liepājas pilsētas valde, 1925. C. 76.

Морозной зимой 1809–1810 годов деревянный мост через Торговый канал был уничтожен льдом. В июле 1812 года в Либаву вошли войска Наполеона – части французско-прусского корпуса Макдональда. Город был разграблен. Однако прусский майор фон Реус 26 июля 1812 года издал приказ перекинуть через канал новый деревянный мост, наплавной[146]. Он простоял до 1821 года, когда его сломало бурей. Восстановленный мост улучшил сообщение с городом, что способствовало развитию небольших производств.

На юго-западном берегу канала была построена лоцманская башня (1821). Улица Михаэля (*Michael Straße*, сейчас *Celtnieku* – Строителей) на берегу канала оканчивалась площадью Филиппа. Здесь, на южной набережной портового канала получил развитие центр судоходства, сообщения и торговли.

Недалеко от ратуши, на Почтовой улице (*Post Straße*, сейчас *Andreja Pumpura*), 8, Даниэль Фридрих Загер (*Daniel Friedrich Säger*; 1774–1826) основал первую в Либаве печатню (1823) и начал издавать газету *Libausches Wochenblatt* (1824).

По инициативе торговца Фридриха Хагедорна (*Friedrich Hagedorn*; 1764–1848) в Либаве учреждается Сберегательная касса (1825) – первое кредитное учреждение в Российской империи. Карл Генрих Фёге (*Carl Heinrich Foege*; 1811–1851), который в 1827 году стал владельцем печатни, издал первую книгу на латышском языке «Сведения о Сберегательной кассе» (1830). Так, вблизи Нового рынка сформировался финансовый центр.

В 1869 году «Новые ворота» заменили

двумя павильонами (1829), в которых разместили жилье для сторожа моста (Рис. 65, 66, 67). Построенный через Торговый канал постоянный деревянный мост[147] (1830) (Рис. 65)

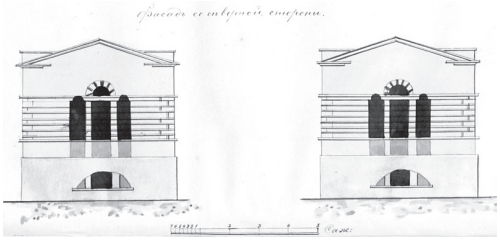

Рис. 65. Северные фасады для павильонов (1829) у деревянного моста (1830). Автор рисунка – Г. Ленерт. 1840. LVVA, фонд 412, опись 2, дело 789, лист 29.

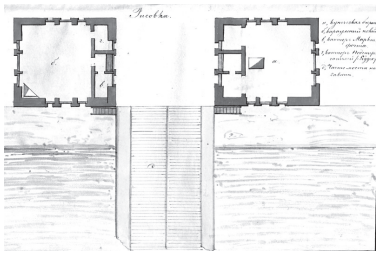

Рис. 66. Планы павильонов. Автор рисунка – Г. Ленерт. 1840. LVVA, фонд 412, опись 2, дело 789, лист 29.

Рис. 67. Деревянный мост (1830) через Торговый канал и павильоны с жильем для стражи моста. Около 1860. BCB.

улучшил возможности для сообщения между частями города. Начало Большой улицы приобрело презентабельный вид.

По предложению бюргермейстера Фридриха Готхарда Шмаля (*Schmahl*) на Господской улице был открыт Городской лазарет (1830) (Рис. 68), которым руководили городские врачи Карл Ульрих Вольберг, Франц Роберт Йохансен и Др. мед. Оскар Йохансен[148]. Лечебный комплекс формировали несколько окружавших единый двор строений – больничное здание, амбар, дровяной сарай и здание, в котором размещались кухня, прачечная и покой для больных гражданской части. Сформировался лечебный центр.

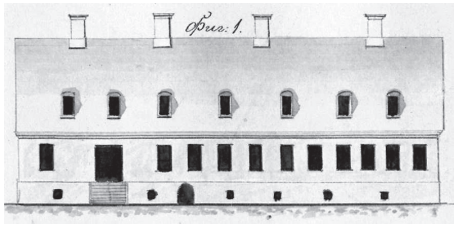

Рис. 68. Фасад для городского госпиталя на Господской улице. 1840. LVVA, фонд 412, опись 2, дело 789, лист 23.

На берегу моря в 1834 году начало действовать частное купальное заведение Мерби с холодными и теплыми морскими ваннами[149], что способствовало возникновению курортного центра.

1834 год принес свет – на улицах города начали появляться фонари газового освещения[150]. На Господской (Рис. 55) и Большой (Рис. 58) улицах были построены общественные здания, для которых особое значение приобрел организующий пространство улицы или площади главный фасад, основу которого образовывала ордерная композиция. Полный трехчастный ордер, образующий портики, лоджии, галереи и колоннады, обретал реальную конструктивность как классическая стоечно-балочная система с колоннами. Монументальные и двухэтажные здания изменили масштаб застройки. Большая и Господская улица в целом обрели новый архитектурный облик.

Свободное пространство перед мостом и на набережной использовалось для хозяйственной деятельности. Складские и производственные здания разместились на Лесопильной площади (*Sägerplatz*). На юго-восточной набережной канала фирма «*Soerensen & Co*» в 1830 году разместила производство – в конце Песчаной улицы построила фабрику по производству льняного масла на основе пресса на конной тяге (1833); здесь же изготавливались краски и просеивалось (пеклевалось) зерно. Застройка совершенствовалась и на хозяйственно активной юго-западной набережной канала порта, где возвели городскую весовую с рядом надстроек, встроенных в скаты крыши (Рис. 69). Несколько позже в канале поставили пять ледоломов, тоже из дерева (1838)[151], чтобы мост не повреждался во время ледохода.

В Новой Лиепае между нынешними улицами Бривибас, Парка, Земниеку и Тир-

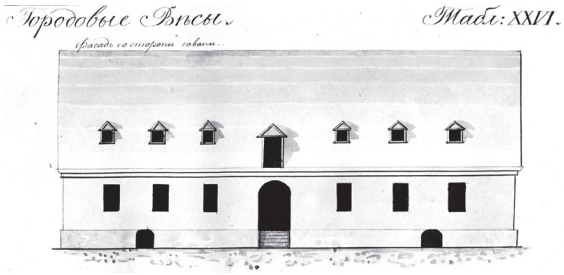

Рис. 69. Городской Весовой дом. 1840. Автор рисунка – Г. Ленерт. LVVA, фонд 412, опись 2, дело 789, лист 26.

гус на месте прежней Ольховой рощи создали Городской, или Павильоный, парк с пешеходными дорожками. В 1842 году у парка построили Павильон в швецарском стиле, с рестораном и концертным залом (Рис. 70).

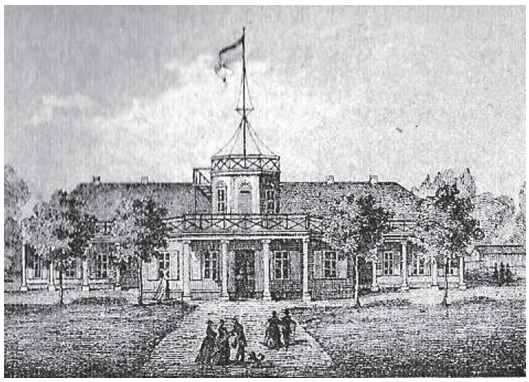

Рис. 70. Павильон (1842) в Городском парке недалеко от Александровской улицы (Бривибас). 1867. Markus. Das Seebad Libau. Mit Zugrundelegung des Werkchens. Notice zur Libau. Libau: Zimmermann. 1867. C.

Павильон стал излюбленным местом встреч для представителей зажиточных кругов и интеллигенции.

По состоянию на 1839 год в Либаве имелись 22 улицы, 63 переулка, 2 замощенные площади и проживало 9578 человек. Площади в планировке города (Рис. 71) закрепились

Рис. 71. План Либавы. 1841. Автор плана Plan von Libau – Ф.Г. фон Грабе (F.G. von Grabe). BCB.

как центры архитектурно-пространственной композиции. Построенное на государственные ассигнования и открытое в 1841 году шоссе Либава–Гробиня значительно улучшило сообщение. Хозяйственная жизнь в городе постепенно наладилась. Для бедных людей был построен госпиталь св. Марии (1842)[152].

Городская планировка Либавы приобрела центры архитектурно-объемной композиции, создав первые наметки к зонированию территории. Улицы обеспечили связь между многофункциональным центром – Новым рынком и значимыми структурами города.

В начале XIX века широкий градостроительный подход к архитектурным задачам в Либаве сказывался и на проектировании отдельных зданий, их композиционном строе и тектонике. Значительное влияние на строительство небольших общественных зданий в Либаве оказали распространенные типы жилых домов, тесно связанные по своей композиции с жилыми домами латышских крестьян. Для выполнения новых функций в первое время перестраивали одноэтажные жилые дома на значимых улицах города, для обеспечения общественных нужд использовали и новые типы зданий. Старинные дома с новыми постройками связывали в единую архитектурную композицию. Формы классицизма в начале XIX века внесли яркий акцент в местную строительную культуру.

Планировка портового города Курляндской губернии Виндавы в начале XIX века

Портовый город Курляндской губернии Виндава (современный Вентспилс) приобрел права уездного города в 1796 году, а фактически уездным городом стал в 1819 году. С разделами Речи Посполитой в состав Российской империи вливались новые водные пути.

По третьему разделу сменил свою государственную принадлежность Неманский водный путь: «Нимен (или Мемель), есть одна из полезнейших рек Европейской России, которую производится знатное судоходство изо всея Литовския области и частию Волыни»[153]. Инженеру де Витте принадлежит разработка проекта соединения Немана и Западной Двины через реки Невежу и Лавену[154]: в 1796 году он предложил соединить Неман с Рижским и Виндавским портами[155].

В 1798 году было создано первое учреждение, специально предназначенное для

строительства и эксплутации водных путей Российской империи – Департамент водяных коммуникаций. В 1801–1803 годах его возглавлял будущий канцлер и владелец Гомельского имения граф Николай Петрович Румянцев (1754–1826). В этот период изыскательные гидротехнические работы осуществлялись по инспекциям. В 1809 году Департамент водяных коммуникаций был преобразован в Экспедицию водяных коммуникаций. Вся водная транспортная сеть империи была поделена на десять округов.

Начало XIX века обозначило важный этап в градостроительном развитии Виндавы, входившего в состав Курляндской губернии: Стефенхаген построил жилой дом (1810) на Ротгофской улице, 16, в 1819 году был разработан «План современных границ города Виндавы», определивший принадлежность городских территорий. С западной стороны административная граница, проведенная по Ивановской улице, отделила крепость с прилежащей к ней застройкой от территории Виндавы. Древняя застройка была оставлена за административными границами города. В 1820 году в Виндаве начинает работу канатная фабрика.

На берегу открытого моря вблизи Виндавы возникла купальня, которую к 1830 году уже посещали гости из Курляндской губернии и Литвы.

В 1824 году одновременно с сооружением Августовской водной системы (строилась в 1824–1839 годах) начинается строительство Виндавского водного пути[156]. С 1829 года по 1834 год работами по строительству канала для сообщения реки Неман с Виндавским портом руководил переехавший в 1808 году жить из Пруссии в Россию инженер де Феттинг (*Pierre Frederic de Fetting*).

Ревизор уездных земель Виллонг (*Villong*) в 1829 году изготовил «План города Виндавы»[157], в нем указаны названия улиц, существующие здания и новостройки. Включенная в административные границы города территория была разделена на два квартала. Первый квартал включал застроенную территорию от реки Вента на юг до улицы Замковой. Во втором квартале оказалась застроенная территория между улицами Иоанна, Гольдингенской и Замковой, а также земельные участки, прилежащие к Гольдингенской и Ротгофской улицам. К югу от перекрестка с Ротгофской улице показано продолжение Гольдингенской улицы, представлявшее собой березовую аллею. С западной стороны от Гольдингенской улицы у перекрестка стояла городская мельница.

В 1831 году в ожидании эпидемии холеры в Виндаве учредили больницу, позже, в 1849 году, для нее построили новое здание на тридцать мест[158].

Также в 1831 году в Российском Главном управлении путей сообщения учреждается особое Виндавское управление водного транспорта. В связи с этим появился новый генеральный план Виндавы, который разработал Петр Иванович Феттинг. Этот план предполагал расширить центральную часть города за счет развития застройки в восточном направлении. Российский император (1825–1825) Николай I Павлович Романов (1796–1855) 28 ноября 1834 года утвердил проект, получивший название «Планъ города Виндавы съ показаніемъ вновь предполагаемаго распространенія онаго», однако реализация изложенных в нем замыслов задерживалась.

26 марта 1836 года газета «*Latviešu Avīzes*» опубликовала призыв российского правительства к получившим волю свободным крестьянам селиться на полосе дюн у Курляндского берега Балтийского моря, чтобы предотвратить занесение территории города песком. Так постепенно началось заселение района Остгалс – новой части города Виндава[159]. В крепости (Рис. 72) на втором этаже

Рис. 72. Приспособленная под новые общественные функции крепость с наращенной башней (1798) для нужд судоходства в Виндаве, на Ивановской улице, 17. 1827. Автор рисунка – уездный ревизор и землемер Виллонг (Kreisrevisor Villong). Livonijas piļu attēli no marķīza Pauluči albuma. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. C. 105.

оборудовали живую квартиру, а 2 декабря 1832 года в крепости начала функционировать тюрьма[160]. Однако Виндавская лютеран-

ская община вплоть до 1835 года продолжала использовать замковую капеллу для богослужений.

В городе в 1834 году открывается Уездное училище. Занятия проходили в доме на Школьной улице, 3, (Рис. 73). На Школьной

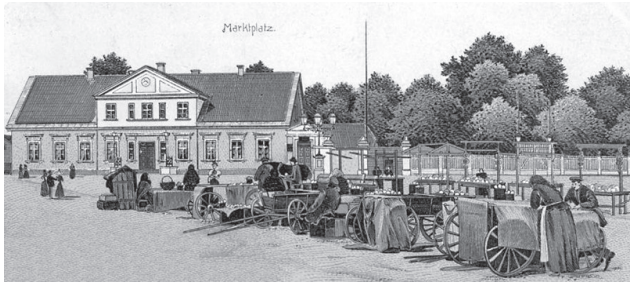

Рис. 73. Здание Уездного училища в Виндаве, Школьная улица, 3. Открытка конца XIX века: Marktplatz, Verlag v. Th. Antmann, Windau. VM, единица хранения 29627-2.

улице, 2, недалеко от Рыночной площади, построили Весовой дом.

На Ратушной площади, напротив ратуши (Рис. 74), и одновременно в завершении

Рис. 74. Дом городской думы в Виндаве на Анненской улице. Открытка начала XX века: Виндава. Дом городской думы. VM, единица хранения 27981-js-137.

Рис. 75. Евангелически-лютеранская церковь св. Николая (1834–1835) в Виндаве, на Рыночной улице, 2. Автор – архитектор Фридрих Август Шульц. Открытка конца XIX века: P.J. Behrsin, Windau. VM, единица хранения 29627-146.

перспективы ответвления от магистральной Замковой улицы – улицы Каменной – 20 мая 1834 года было заложено основание лютеранской церкви (Рис. 75), спроектированной архитектором Курляндской губернии Фридрихом Августом Шульцем. Ее строительством руководил архитектор и инженер-полковник Йохан Эдуард де Витте (*Johann Eduard de Witte*; 1790–1854). Строительные работы вел рижский мастер-каменщик Хулла под надзором вентспилского архитектора Леберехта Лемке.

Храм с колонным портиком на главном фасаде был освящен 15 сентября 1835 года. Строительство финансово поддержал император Николай I, поэтому церковь назвали его именем – Николаевская. Около входа прикрепили памятную табличку с надписью: «*GOTT UND DEM KAISER GEWEIHT 1835*». На следующий год на Рыночной улице, 4, завершилось строительство и Общинного дома лютеранской общины.

Ревизор уездных земель фон Грабе в 1839 году изготовил новый план Виндавы – в соответствии с планом Виндавы, изготовленным десятью годами ранее ревизором уездных земель Виллонгом, однако территорию крепости и прилежащую к ней землю, а также район Остгалс он показал как отдельную территориальную единицу.

31 января 1845 года в Виндаве учредили немецкое культурное общество «*Muse*», а 23 сентября в капелле замка освятили новую церковь, на этот раз православную – церковь Всех святых[161].

В начале XIX века застройка Виндавы продолжала развиваться на левом берегу Венты, неподалеку от впадения реки в море (Рис. 76). На плане 1841 года городская за-

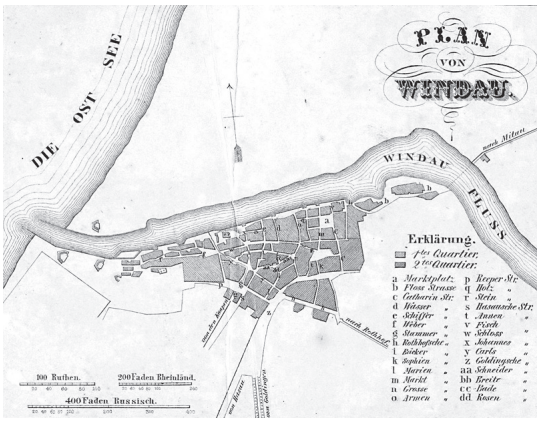

Рис. 76. План Виндавы. 1841. Автор плана Plan von Windau – Ф.Г. фон Грабе (F.G. von Grabe). LNB, Kt L1-0/158.

стройка также была разделена на два квартала: первый квартал включал территорию с застройкой к югу от реки Вента до Замковой улицы, крепость с жилыми домами к югу от нее и Остгалс; а вторым кварталом остался тот второй квартал, который появился еще на плане 1829 года как территориальная единица.

В восточной части города сформировались две взаимно связанные площади: Рыночная площадь, предназначенная для хозяйственной деятельности, торговли и ремесленничества, на краю которой находилась школа, и Ратушная площадь, которую Анненская улица связывала с главной магистралью – Гольдингенской улицей. Обе площади соединяла небольшая Рыночная улица, пересекавшаяся в Замковой улицей, ответвления от которой обеспечивали связи между торговым, ремесленным, образовательным и административным центрами и хозяйственно активной набережной Венты. Для активного сообщения использовалась Гольдингенская улица и ответвление от нее в сторону речной набережной – Большая улица.

* * *

В укрепленных городах-крепостях и одновременно ремесленных городах Митава и Виндава начались преобразования застройки и планировки в соответствии с требованиями развивающегося капитализма: появлялись предпосылки к многофункциональной деятельности города.

Если в столице герцогства Митаве общественные здания размещались главным образом вокруг Рыночной площади, то в первой трети XIX века в городе-резиденции Курляндского губернатора развился многофункциональный центр и его планировку формировали взаимно связанные Рыночная, Парадная и Конюшенная площади, застройка которых определялась разработанными архитекторами проектами. В городской среде создавались единые комплексы зданий, при создании их художественной композиции использовались симметрия, фронтальность и благородная простота.

Архитектурно-пространственную композицию определял комплексный подход – многофункциональный центр Митавы был связан с Набережной улицей на берегу Дриксы. Рядом со связанными друг с другом площадями, на окрестных улицах размещались объекты общественного значения, придававшие улицам функциональное значение – так, улица Палеяс сформировалась как деловой и финансовый центр.

Планировку многофункционального центра Либавы формировала система площадей. Имевшие различное хозяйственное предназначение площади взаимно связывали Большая, Зерновая, Господская, Купеческая, Петровская и Церковная улицы, получившие соответствующее функциональное значение.

В Либаве, Виндаве и Митаве организация городской среды проводилась в масштабе единого города.

Архитектурные решения фасадов зданий определялись путем концентрации дорогих и выразительных архитектурных деталей и декоративных элементов. Широко применялись элементы античного ордера – колонные портики или одетые в формы ордера ризалиты, контрастировавшие с большими и гладкими плоскостями стен.

В первой трети XIX века абстрактные эстетические нормы классицизма превратились в неживую догму, поэтому художественный язык этого стиля с его регламентировавшимися канонами больше не мог достаточно гибко реагировать на те перемены, которые эпоха диктовала архитектуре по отношению к ее функциональным, конструктивным и инженерно-строительным аспектам[162]. Приспособление фасадов конкретных зданий к моделям, помещенным в альбомы с образцовыми фасадами, и использование народных строительных приемов в новых условиях способствовало возникновению предпосылок к формированию эклектизма как художественного метода – выбора определенных форм и их использованию в творческом процессе.

Примечания

[1] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Grase G. Cik veca ir Jelgava? // Zemgales Avīze, 4 октября 1995 года, Kultūrvēsturisks pielikums „Mitau" Nr. 1, C. 1.

[5] LVVA, фонд 640, опись 3, *дело* 626.

[6] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 42.

[7] Spārītis O. Jelgavas Sv. Trīsvienības baznīcas torņa stāsts. Jelgava: Jelgavas pilsētas dome, 2011. C. 9-10.

[8] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads / Авт. *изд.*, Rīga: 1974. C. 24.

[9] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е *изд.*, доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[10] Vīksna A. Medicīnas sākumi Latvijas novados // Latvijas ārsts. Rīga: Latvijas Ārstu biedrība, 1993. C. 26.

[11] Ķaune N. Vecā Jelgava. Rīga: Valtera un Rapas akciju sabiedrības apgāds, 1939. C. 61.

[12] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads / Авт. *изд.*, Rīga: 1974. C. 34.

[13] Там же. C. 31.

[14] Vīksna A. Medicīnas sākumi Latvijas novados // Latvijas ārsts. Rīga: Latvijas Ārstu biedrība, 1993. C. 26.

[15] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads / Авт. *изд.*, Rīga: 1974. C 32.

[16] Там же. C. 30.

[17] Dābols A. Jelgavas būvvēstures eksplikācijas // Ģederta Eliasa Jelgavas Vēstures un mākslas muzejs. Raksti I. Jelgava: Ģederta Eliasa Jelgavas Vēstures un mākslas muzejs, 2003. C. 8.

[18] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 34.

[19] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е *изд.*, доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[20] LVVA, фонд 640, опись 3, *дело* 630.

[21] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е *изд.*, доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[22] Ķaune N. Vecā Jelgava. Rīga: Valtera un Rapas akciju sabiedrības apgāds, 1939. C. 80.

[23] Lastovecka I. Hercogam Jēkabam – 386 gadi // Zemgales Avīze, 1 октября 1996 *года*, Kultūrvēsturisks pielikums "*Mitau*" Nr. 13, C. 4.

[24] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е *изд.*, доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[25] Там же.

[26] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 37.

[27] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е *изд.*, доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[28] Там же.

[29] Там же.

[30] Ķaune N. Vecā Jelgava. Rīga: Valtera un Rapas akciju sabiedrības apgāds, 1939. C. 64.

[31] Juškevičs J. Hercoga Jēkaba laikmets Kurzemē. Rīga: Valstspapīru spiestuve, 1931. C. 361.

[32] Там же.

[33] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е *изд.*, доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[34] Там же.

[35] Там же.

[36] Там же.

[37] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 38.

[38] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е *изд.*, доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[39] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 39.

[40] Ķaune N. Vecā Jelgava. Rīga: Valtera un Rapas akciju sabiedrības apgāds, 1939. C. 61.

[41] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 39.

[42] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 220.

[43] Ķaune N. Vecā Jelgava. Rīga: Valtera un Rapas akciju sabiedrības apgāds, 1939. C. 64.

[44] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads / Авт. *изд.* Rīga: 1974. C. 54.

[45] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 35.

[46] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е *изд.*,

доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[47] Там же.

[48] Jansons G. Kurzemes pilsētu senās koka ēkas. Rīga: Zinātne, 1982. C. 48.

[49] Там же. С. 51.

[50] Там же. С. 52.

[51] Васильев Ю. Классицизм в архитектуре Риги. Очерк истории планировки и застройки Риги в конце XVIII – начале XIX века. Рига: Издательство Академии Наук Латвийской ССР, 1961. С. 197.

[52] Jansons G. Kurzemes pilsētu senās koka ēkas. Rīga: Zinātne, 1982. C. 49.

[53] Васильев Ю. Классицизм в архитектуре Риги. Очерк истории планировки и застройки Риги в конце XVIII – начале XIX века. Рига: Издательство Академии Наук Латвийской ССР, 1961. С. 197.

[54] Там же.

[55] Ķaune N. Vecā Jelgava. Rīga: Valtera un Rapas akciju sabiedrības apgāds, 1939. C. 81.

[56] Dābols A. „Lielais klubs" Jelgavā, Katrīnas (Veismaņa) ielā / Zemgales Avīze, 6 августа 1996 года, Kultūrvēsturisks pielikums „Mitau" Nr. 11, C. 6.

[57] Васильев Ю. Классицизм в архитектуре Риги. Очерк истории планировки и застройки Риги в конце XVIII – начале XIX века. Рига: Издательство Академии Наук Латвийской ССР, 1961. С. 197.

[58] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[59] Там же.

[60] Ķaune N. Vecā Jelgava. Rīga: Valtera un Rapas akciju sabiedrības apgāds, 1939. C. 81.

[61] Там же.

[62] На противоположной стороне улицы в 1856 году по проекту Курляндского губернского архитектора (с 1851) Адольфа Виндберга (1816–1895) построили почтамт.

[63] Ķaune N. Vecā Jelgava. Rīga: Valtera un Rapas akciju sabiedrības apgāds, 1939. C. 81.

[64] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads. Rīga: Авторское издание, 1974. C. 55.

[65] Васильев Ю. Классицизм в архитектуре Риги. Очерк истории планировки и застройки Риги в конце XVIII – начале XIX века. Рига: Издательство Академии Наук Латвийской ССР, 1961. С. 8.

[66] Siliņš J. Latvijas māksla. *1800 – 1914*. I sējuma 1. daļa. Stokholma: Daugava, 1979. C. 100.

[67] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[68] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 216.

[69] Там же. С. 219.

[70] Там же. С. 216.

[71] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 47.

[72] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[73] Там же.

[74] Siliņš J. Latvijas māksla. 1800–1914. I sējuma 1. daļa. Stokholma: Daugava, 1979. C. 99.

[75] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // *Senā Jelgava*. Rīga: Neputns, 2010. C. 220; Siliņš J. Latvijas māksla. 1800–1914. I sējuma 1. daļa. Stokholma: Daugava, 1979. C. 99.

[76] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // *Senā Jelgava*. Rīga: Neputns, 2010. C. 223.

[77] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[78] Dābols A. Katrīnas patversme // Zemgales Avīze, 4 октября 1995 года, Kultūrvēsturisks pielikums "*Mitau*" Nr. 1. C. 4.

[79] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[80] Там же.

[81] Ķaune N. Vecā Jelgava. Rīga: Valtera un Rapas akciju sabiedrības apgāds, 1939. C. 62.

[82] Там же. С. 61.

[83] Там же.

[84] Vīksna A. Medicīnas sākumi Latvijas novados // *Latvijas ārsts*. Rīga: Latvijas Ārstu biedrība, 1993. C. 36.

[85] Там же.

[86] Там же. С. 74.

[87] Štrumfa I. Ventspils pilsētas vēstures hronika. Hronoloģija un notikumi / Ventspils Muzeja Raksti. I grāmata. Rīga: Ventspils muzejs, 2001. C. 341.

[88] Juškevičs J. Hercoga Jēkaba laikmets Kurzemē. Rīga: Valstspapīru spiestuve, 1931. C. 148.

[89] Там же. С. 149, 150.

[90] Vīksna A. Medicīnas sākumi Latvijas novados // Latvijas ārsts. Rīga: Latvijas Ārstu biedrība, 1993. C. 74.

[91] Васильев Ю. Классицизм в архитектуре Риги. Очерк истории планировки и застройки Риги в конце XVIII – начале XIX века. Рига: Издательство Академии Наук Латвийской ССР, 1961. С. 8.

[92] Там же.

[93] Ķaune N. Vecie Jelgavas plāni un skati // Senatne un Māksla. Piemineklu valdes, Valsts Mākslas muzeja un Folkloras krātuves darbības, jaunieguvumu un pētījumu apskats F. Baloža un L. Liberta redakcijā. III daļa. Rīga: Piemineklu Valdes un Valstspapīru spiestuve, 1937. C. 181.

[94] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads / Авт. изд. Rīga: 1974. C. 47.

[95] Там же. С. 46.

[96] Васильев Ю. Классицизм в архитектуре Риги. Очерк истории планировки и застройки Риги в конце XVIII – начале XIX века. Рига: Издательство Академии Наук Латвийской ССР, 1961. С. 11.

[97] Там же. С. 280.

[98] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 225.

[99] Васильев Ю. Классицизм в архитектуре Риги. Очерк истории планировки и застройки Риги в конце XVIII – начале XIX века. Рига: Издательство Академии Наук Латвийской ССР, 1961. С. 8.

[100] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads / Авт. изд. Rīga: 1974. C. 44.

[101] Там же.

[102] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[103] Siliņš J. Latvijas māksla. 1800 – 1914. I sējuma 1. daļa. Stokholma: Daugava, 1979. C. 98.

[104] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // *Senā Jelgava*. Rīga: Neputns, 2010. C. 220.

[105] РГИА, фонд 1488, опись 2, дело 34.

[106] Dābols A. Jelgavas būvvēstures eksplikācijas / Ģederta Eliasa Jelgavas Vēstures un mākslas muzejs. Raksti I. Jelgava: Ģederta Eliasa Jelgavas Vēstures un mākslas muzejs, 2003. C. 11.

[107] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[108] Dābols A. Jelgavas būvvēstures eksplikācijas / Ģederta Eliasa Jelgavas Vēstures un mākslas muzejs. Raksti I. Jelgava: Ģederta Eliasa Jelgavas Vēstures un mākslas muzejs, 2003. C. 10.

[109] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[110] Siliņš J. Latvijas māksla. 1800–1914. I sējuma 1. daļa. Stokholma: Daugava, 1979. C. 100.

[111] Dābols A. „Lielais klubs" Jelgavā, Katrīnas (Veismaņa) ielā / Zemgales Avīze, 6 августа 1996 года, Kultūrvēsturisks pielikums „Mitau" Nr. 11, C. 6.

[112] Siliņš J. Latvijas māksla. 1800 – 1914. I sējuma 1. daļa. Stokholma: Daugava, 1979. C. 105.

[113] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[114] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads / Авт. изд. Rīga: 1974. C. 55.

[115] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 53.

[116] Васильев Ю. Классицизм в архитектуре Риги. Очерк истории планировки и застройки Риги в конце XVIII – начале XIX века. Рига: Издательство Академии Наук Латвийской ССР, 1961. С. 11.

[117] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. C. 228.

[118] Там же. С. 225.

[119] Dābols A. Jelgavas būvvēstures eksplikācijas // Ģederta Eliasa Jelgavas Vēstures un mākslas muzejs. Raksti I. Jelgava: Ģederta Eliasa Jelgavas Vēstures un mākslas muzejs, 2003. C. 10.

[120] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // *Senā Jelgava*. Rīga: Neputns, 2010. C. 226.

[121] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads. Rīga: Авторское издание, 1974. C. 5.

[122] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // *Senā Jelgava*. Rīga: Neputns, 2010. C. 226.

[123] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads. Rīga: Авторское издание, 1974. C. 91.

[124] Vīksna A. Medicīnas sākumi Latvijas novados // Latvijas ārsts. Rīga: Latvijas Ārstu biedrība, 1993. C. 26.

[125] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads / Авт. изд. Rīga: 1974. C. 74.

[126] Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.

[127] Vīksna A. Jelgavas medicīnas pagātne. 1575.–1941. gads / Авт. изд. Rīga: 1974. С. 63.

[128] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi. // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. С. 56.

[129] Ķaune N. Vecā Jelgava. Rīga: Valtera un Rapas akciju sabiedrības apgāds, 1939. С. 65.

[130] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. С. 225.

[131] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi. // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. С. 54, 56.

[132] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. С. 226.

[133] Grosmane E. Jelgavas pilsētbūvnieciskā struktūra: pacēlumi un kritumi. // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. С. 54, 56.

[134] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. С. 226.

[135] Там же. С. 230.

[136] Dābols A. Kurzemes kredītbiedrība un tās liktenis / Zemgales Avīze, 3 августа 1997 года, Kultūrvēsturisks pielikums „Mitau" Nr. 23, С. 6.

[137] Lancmanis I. Klasicisms Jelgavas arhitektūrā // Senā Jelgava. Rīga: Neputns, 2010. С. 232.

[138] Широко употребляется название Торговый канал, являющееся ныне официальным, также Торговая гавань или гавань Лиепайского порта.

[139] Lancmanis I. Liepāja no baroka līdz klasicismam. Rīga: Zinātne, 1983. С. 190.

[140] Там же. С. 25.

[141] Gintners J. Liepājas gadsimti: pilsētas vēsture gadskaitļos. 13. gs. – 20. gs. Liepāja: Liepājas Muzejs, 2004. С. 15.

[142] Gintners J. Liepājas gadsimti: pilsētas vēsture gadskaitļos. 13. gs. – 20. gs. Liepāja: Liepājas Muzejs, 2004. С. 15.

[143] Там же.

[144] Документ о создании первой в Либаве библиотеки в настоящее время находится в Лиепайской городской Центральной научной библиотеке.

[145] Gintners J. Liepājas gadsimti: pilsētas vēsture gadskaitļos. 13. gs. – 20. gs. Liepāja: Liepājas Muzejs, 2004. С. 15.

[146] Там же.

[147] Там же. С. 16.

[148] Там же.

[149] Там же. С. 17.

[150] Там же.

[151] Там же.

[152] Там же. С. 15.

[153] Краткое описание внутреннего Российской империи водоходства между Балтийским, Черным, Белым и Каспийским морями, служащее изъяснением изданной при Департаменте водяных коммуникаций гидрографической карты, XIX в. сочиненное при оном Департаменте секретарем Бахтуриным. СПб., 1902. С. 68.

[154] Там же. С. 16.

[155] Пузыревский Н.П. Мысли об устройстве водных путей в России. СПб., 1906. С. 268.

[156] Technikos paminklai Lietuvoje. Vilnius: 2001. С. 59.

[157] LVVA, фонд 6828, опись 2, дело 477.

[158] Vīksna A. Medicīnas sākumi Latvijas novados // Latvijas ārsts. Rīga: Latvijas Ārstu biedrība, 1993. С. 75.

[159] Štrumfa I. Ventspils pilsētas vēstures hronika. Hronoloģija un notikumi. / Ventspils Muzeja Raksti. I grāmata. Rīga: Ventspils muzejs, 2001. С. 344.

[160] Там же.

[161] Там же.

[162] Krastiņš J. Eklektisms Rīgas arhitektūrā. Rīga: Zinātne, 1988. С. 7.

Список сокращений

BCB – Центральная библиотека Балтии.
JD – Grosmane E., Simsons I. Jelgava: arhitektūras un mākslas virtuālā rekonstrukcija = Mitau: Virtuelle Rekonstruktion der Architektur und Kunst / 2-е изд., доп. Rīga: Latvijas Mākslas akadēmijas Mākslas vēstures institūts, 2008.
JVMM – Елгавский музей истории и искусства им. Гедерта Элиаса.
VKPAI PDC – Центр документирования памятников Государственной инспекции охраны памятников культуры.
LM – Лиепайский музей.
LNB – Латвийская Национальная библиотека.
LNVM – Национальный музей истории Латвии.
LVVA – Латвийский Государственный исторический архив.
MB – Библиотека Мисиня.
NR – Коллекция открыток Нормунда Речса.
RPM – Музей Рундальского дворца.
RVKM – Музей истории Риги и мореходства.
VM – Вентспилсский музей.
РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).